

LITRPG

ЕВГЕНИЙ СТАРУХИН

ЛЕСОВИК

КНИГА 2

РУДНИКИ

ЛЕСОВИК

КРЫС

DIGITAL BOOK

ИДДК

Евгений Сергеевич Старухин
Лесовик. Рудники
Серия «LitRPG»
Серия «Лесовик», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9465216
Лесовик. Книга вторая. Рудники: Эксмо;*

Аннотация

Евгений, в виртуальной игровой реальности Альтмира называющий себя Лесовиком, вынужден отбывать наказание по несправедливому обвинению. Отношения с местными криминальными авторитетами у него не сложились, и если бы не внезапная дружба с крысами, неизвестно, удалось бы Лесовику выжить на рудниках, в разработке которых заинтересована сама корпорация "Альтмир". Выяснилось, что продержаться нужно не больше трех недель, но попробуй продержись, когда у тебя столько врагов.

Содержание

День первый	5
День второй	40
День третий	52
День четвёртый	56
День пятый	67
День шестой	85
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Евгений Старухин
Лесовик
Книга вторая
Рудники

© Старухин Евгений

© ИДДК

День первый

Вот и закончился суд надо мной. Не было каких-то громких заседаний, долгих расследований, разоблачительных речей прокурора и адвоката. Всё прошло как-то буднично и быстро. На всё про всё ушло три дня. С момента моего задержания. Нынче система правосудия не утомляет себя долгими процессами. Это невыгодно государству. Оно же делает деньги на заключённых. Как выяснилось, тяжкие телесные повреждения я нанёс той самой кодле, что на меня напала. В том переулке нашлась камера. И на ней почему-то оказались только кадры, где я быю «бедных детдомовцев». Как и ожидалось, прокурор просил максимум, адвокат, предоставленный мне государством, флегматично попросил о снисхождении ввиду моего несовершеннолетия, и в результате я получил три года вместо шести, которые просил прокурор. К счастью, о десяти годах речи не было, но три года тоже не сахар, тем более что отбывать их придётся на шахтах в Альтмире.

Мда, перспективы всё равно не радужные. С сегодняшнего дня приговор вступал в силу. Эти три дня моего заключения тоже шли в зачёт срока, но как-то несильно его уменьшали. И всё это время я думал: что привело меня на скамью подсудимых? И пришёл к выводу, что чрезвычайная наивность и доверчивость, а также мои глупость и непослушание. Нельзя было верить Димычу, нельзя было верить Насте и

уж тем более нельзя было верить в честность полиции. Ведь дед меня неоднократно предупреждал после просмотров каких-нибудь фильмов про милиционеров, что нынче полиция не такая. Смотрели ли мы «Место встречи изменить нельзя» или «Анискина», но дед после этого всё равно говорил, что веры полиции нынче нет. А я пропускал эти слова мимо ушей, видимо. Фильмы оставили больше впечатления, нежели слова деда, а зря. Будь я внимательнее или если бы вспоминал слова деда почаще, не чувствовал бы себя сейчас таким круглым идиотом. А может быть, дело было в наивной вере в силу и справедливость Большого брата – государства? Уж очень сильно хотелось верить в эту фразу: «Вор должен сидеть в тюрьме!». Но эти наивность и доверчивость стоили мне свободы, а значит, они явно лишние. Надо избавляться от них самым жёстким образом, пока ещё не поздно. Хотя куда уж позднее? И так уже получил срок, и не маленький.

Судья напоследок стукнул своим молотком, и меня вывели из зала. Кстати, никто из тех, кому я отсылал письма, даже не появился. Хотя о чём это я? У них наверняка на почте тысячи писем. А мой суд состоялся всего на третий день. За эти три дня «Дедушка, знаешь ли» вынес мне все мозги, страдая самыми страшными карами за преступления. Как я его не убил, сам не понимаю! Он затыкался максимум минут на десять. И ведь, что самое интересное, ни разу не повторился. Да, говорил в основном одно и то же, но всегда разными словами. И только когда он храпел, я мог спокойно

поразмышлять о своей судьбе. Но теперь и этот этап моей жизни подходил к концу.

Охранники в коридоре завели мне руки за спину и нацепили наручники. После чего вывели из здания. Усадили в невзрачный микроавтобус и куда-то повезли. Через полтора часа автобус остановился. Меня схватили за руки и вытащили из машины. Меня поджидало здание с высоким забором по периметру. На заборе даже была колючая проволока. По углам квадратного периметра стояли вышки для караульных. Самих караульных там, правда, не наблюдалось. На воротах, которые в данный момент отъезжали в сторону, красовалась большая надпись: ЗАО СИТК. Интересно, что она означает?

Рядом с нами нарисовались два солдата с автоматами наперевес. Серьёзно тут у них. Меня затащили в какую-то комнату, отделанную плиткой, содрали одежду, сняв наручники (и на том спасибо!), и окатили водой из брандспойта. Ощущения были далеки от приятных. Обсыпали чем-то на выходе из этой комнаты и, схватив меня за руки выше локтей, потащили куда-то по коридору. Приятным это путешествие я назвать никак не могу. Голым, да ещё еле освещённому коридору – брр-р.

Наконец-то меня притащили в зал капсул. Залом был здоровенный ангар, в котором находились стеллажи с капсулами. Капсулы стояли в четыре яруса, вплоть до самого потолка. Сколько здесь рядов, я посчитать не успел, понял только,

что очень много. В ряду стеллажей было что-то около сотни, а может, и больше.

В середине среднего ряда за столом обедал мужчина лет сорока, в очках, всем своим видом показывающий, как же ему надоело. Под карманом на его белом халате на прищепке висела бирка. На ней всё та же непонятная аббревиатура: ЗАО СИТК. Чуть ниже была написана должность – техник и ФИО – Захарьев Дмитрий Олегович. Опять Дмитрий! Ну, этот хоть Олегович, а не Дмитриевич. И на том спасибо! Не люблю я что-то в последнее время техников по имени Дима! С чего бы это вдруг? Сарказм, пусть и мысленный, немного помог. Стало не так погано на душе.

Один из охранников передал ему мой приговор. Тот пробежался по нему глазами. Хмыкнул, отметив что-то для себя. Дочитав, он нехотя встал и, махнув рукой и приглашая следовать за ним, отправился в глубь зала. У одного из стеллажей он начал колдовать над панелью. Результатом колдовства стал выезд нижней капсулы. Выехав к нам, капсула открылась, показывая свое нутро. Мне стало несколько неприятно. Здесь была целая куча трубок. На месте, куда надо ложиться, вообще находилось какое-то желе.

– А ты думал? Видишь ли, тут тебе выходить из капсулы не придётся, а посему тут присутствуют вот эти трубочки, которые будут тебя кормить и каки всякие выводить. Есть ещё целая куча датчиков, отвечающих за твоё здоровье. Но на фоне этих пяти трубочек они совсем уж мелочь. А вот

это красноватое желе будет массировать твою вялую тушку, пока ты в игрушке трудишься на благо государства. Так что давай, малой, ложись, не задерживай мою встречу с ужином.

Охранники сняли с меня наручники. Я залез в капсулу. Желе было приятной температуры – не холодной и не горячей, в самый раз как надо. Оно меня обтекло, мягко поддерживая мое тело.

– Расслабься и устраивайся поудобнее.

Я вытянулся, желе хорошо держало.

– Ребят, подержите его. – И, повернувшись ко мне, добавил: – Будет немножко больно. Сейчас я буду вставлять тебе два катетера. Извини за эту процедуру, она очень неприятная, но без неё не обойтись. Ну а чтобы ты вдруг не стал вырываться, эти ребята и будут тебя придерживать.

С этими словами он приступил к действиям. Было неприятно, противно, даже больно. Но по сравнению с клыками кабана, пропарывающими брюшину, это казалось детским лепетом. Когда катетеры заняли положенные им места, последовало втыкание двух капельниц в вены. Это промелькнуло вообще незаметно. Оставалась ещё одна трубка.

– А вот эту надо будет проглотить. Это самая важная для тебя трубочка! Она тебя кормить и поить будет. Открывай рот!

Сделал все, как он говорил, – проглотил начало этого пищевого зонда. Он засовывал мне его в рот ещё минут пять, будто растягивая свое садистское удовольствие, приговари-

вая, что торопиться здесь нельзя. После этого техник нажал какую-то кнопку и желе начало густеть.

– Спокойной ночи, малой! – было последним, что я услышал перед тем, как капсула закрылась, отсекая меня от реального мира.

Так я и не успел спросить, что же означает это таинственное ЗАО СИТК. В мой затылок что-то ткнулось, и я очутился в белом «ничто».

Добро пожаловать в АЛЬТМИР!

Внимание! Вы находитесь в капсуле типа ЗК-3. Уровень чувствительности предполагается для Вас от 30 до 50 процентов. Система диагностики Вашего организма разрешает Вам максимальный уровень чувствительности.

Внимание! У Вас нет персонажа на рекомендуемом уровне чувствительности.

Внимание! У Вас есть персонаж с более высоким уровнем чувствительности. Хотите его использовать?

Ух ты! А так можно? Конечно хочу!

Внимание! Ваш уровень чувствительности повышен до 100 процентов.

Внимание! Ваш уровень чувствительности превысил максимально допустимый! Отправлено письмо фирме-разработчику капсул глубокого погружения по Вашей ситуации.

Внимание! Ваш персонаж будет перенесен на тер-

риторию противоположной фракции.

Внимание! У Вас не выбрана фракция! Ваш персонаж будет перенесен на территорию фракции, отношения с которой у Вас хуже всего.

Внимание! Все ваши текущие вещи и деньги конфискуются системой до вашего освобождения.

Внимание! Вам закрыт доступ на использование почты до вашего освобождения.

Внимание! Выход из игры Вам недоступен до вашего освобождения.

Внимание! Все ваши текущие титулы не будут приниматься во внимание до Вашего освобождения.

Внимание! Все ваши текущие заклинания заблокированы до вашего освобождения.

Запуск. Желаем Вам приятной игры!

Мда, приятной игры, как же! Разработчики – шутники! Белое, привычно затухнув, взорвалось яркими красками зеленого, даже изумрудного, леса. Повсюду, куда хватало взгляда, высились деревья-гиганты. Таких деревьев я прежде никогда не видел, а повидал я их много. Стволы были такой толщины, что даже четверо взрослых мужчин вряд ли бы смогли их обхватить. Высоту же их я определить затруднялся. Кроны их находились настолько высоко, что я даже не думал, что такое возможно. Посмотрел на себя и увидел, что я опять одет в набор новичка.

Занятый осмотром деревьев и себя любимого, я не заме-

тил, как кто-то подкрался ко мне сзади. Аркан обхватил мою шею и опрокинул меня на землю, не давая вдохнуть. Тут же меня перевернули на живот и спеленали руки и ноги, стянув кисти и стопы вместе. Получилась этакая вязанка из меня. Не могу сказать, что мне от этого стало комфортнее. Меня повернули на бок, и я наконец-то смог рассмотреть моего мучителя, а она меня. Да, это оказалась девушка. Лицо её приблизилось вплотную к моему, и я смог его рассмотреть. Кожа, покрытая камуфляжными пятнами зеленого и коричневого цветов, ярко-зеленые глаза с восточным разрезом, греческий нос, тонкие губы, презрительно скривившиеся, портили впечатление от этого красивого лица. Всё это обрамляли прямые золотистые волосы, из-под которых пробивались длинные острые уши. Одетая же моя хватчица была в пятнистый камуфляж зеленовато-коричневого цвета. Эльфы. Не самый плохой для меня вариант.

– Кто это у нас тут разлётся? Жалкий человечиска! Что, империя затеяла против нас войну, если засылает шпионов? Или ты прислужник костлявой? – Злость в её взгляде мне была непонятна. Я ведь ничего ей не сделал. Видимо, это необходимое условие для начала работ на шахте, решил для себя я и перестал искать какой-то смысл в её действиях, заодно получив кляп в рот. – Встал быстро, скотина! Иначе узнаешь не только силу аркана на шее, но и вкус кнута на своей спине. Живо!

– Как? – раздался сбоку вопрос.

– Что как? – в ярости вскрикнула она.

– Как он должен встать, со стянутыми за спиной руками и ногами? – сказал второй подошедший эльф.

– Это его проблемы! – уже несколько растеряв злость, проговорила эльфийка.

– Ты необъективна, это плохо! Совет узнает об этом, – проговорил эльф, а я получил сапогом по ребрам от эльфийки, – и об этом тоже.

– Вы же знаете!

– Да, я знаю о твоих непростых отношениях с человеческим родом, но ты не должна забывать о своём долге.

– Я и не забыла! Я поймала лазутчика!

– А что говорится в Законе о пленниках?

– Они должны предстать целыми и невредимыми перед Советом.

– Так почему ты позволила себе его ударить?

– Это была слабость, вы правы. Пусть Совет узнает об этом.

– А вот это уже правильные слова!

Эльф достал откуда-то шест и подцепил меня шестом под связанные руки и ноги. Угол моего обзора не давал чёткого представления о том, куда меня понесли. Через час, когда мне казалось, что руки и ноги у меня скоро отвалятся там, где они привязаны, меня бросили на поляне. За время нашего путешествия у меня даже подросла стойкость на один пункт.

Наконец-то развязали мои многострадальные конечности. Лучше бы этого не делали, право слово. Кровь, вернувшись к затёкшим конечностям, начала колоть их иглами боли. Я заорал даже через кляп, который никто не удосужился вынуть. Через три минуты крика я получил ещё один плюс к стойкости, после чего меня все же отпустило. Оказалось, что за это время у меня даже здоровье упало до середины шкалы. Весёлые, однако, ребята эти эльфы, чтоб их черти драли! Я вынул кляп и поднялся с земли. На меня смотрели четверо эльфов и одна эльфийка с седыми волосами. Несмотря на седину волос, лица их были молоды. Ни одной морщины не пролегало по их лицам. Неплохо быть эльфом. Девушки и женщины должны это оценить. Впрочем, что-то я туго сообщаю, ведь в начале игры можно сделать себе какую угодно внешность.

– Как ты оказался в наших землях, человек? – Голос седого эльфа тоже не был старческим. Обычный мужской голос.

– Я не знаю. ещё недавно я был в землях баронства Кренон в человеческих землях.

– Ты лжешь, человек! Кренон находится на другой стороне Великого Леса. – Приятный голос седой эльфийки меня не обрадовал.

– Я не лгу.

– Так скажи нам, как ты здесь очутился!

– Я не знаю.

– Аланиэль!

Сбоку от меня внезапно нарисовалась эльфийка, взявшая меня в плен.

– Откуда вели его следы?

– Следов не было.

– Хм! Непонятно. Неужели люди овладели утерянным знанием пространственного перехода?

– Старейшины, позвольте внести предложение! – Эльфийку явно что-то или кто-то злил. И я почему-то догадываюсь, что это я. Вот только не знаю почему.

– Ну, вноси, торопыга ты наша!

– Предлагаю отправить его на рудные шахты как обычного пленника, а если он захочет что-то рассказать, то он всегда сможет обратиться к охранникам.

– Здравая мысль! – Все седые эльфы кивнули, а довольная усмешка, мелькнувшая в глазах моей захватчицы, меня несколько напугала. Сдается мне, кончилась присказка и сейчас начнется сказка – работа на рудниках на благо государства Российского. Надеюсь, они не урановые! Это было моей последней мыслью. Седой эльф сделал какой-то странный жест руками, и мое сознание погасло.

Когда я очнулся, почувствовал себя прекрасно выпавшимся. Видимо, меня отключили надолго. Но прекрасное самочувствие немного омрачал появившийся на моей шее металлический ошейник с надписью: «Собственность леса Аурин». Мда, вот я и стал чьей-то собственностью. А Аурин, надо полагать, – лес, в котором меня схватили негостепри-

имные эльфы. Кроме того, я стоял в центре лесной поляны. Поляна была большой, прямо-таки огромной. На этой поляне была навалена какая-то здоровенная куча. Справа от нее какой-то провал. Переведя взгляд ещё правее, заметил длинный вытянутый дом, но его загораживали чьи-то сапоги. Перевел взгляд вверх. Рядом со мной стоял эльф, на котором не было живого места от шрамов. Один из шрамов даже пересекал глазницу. На месте этой глазницы красовалась черная повязка. Единственный оставшийся глаз светился отнюдь не добротой и лаской, как мне хотелось бы, а прямо-таки ненавистью.

– Кончай свои зенки пучить! Вставай, мясо! Вот твоя кирка. – В землю рядом с моей головой, прямо перед глазами воткнулась озвученная кирка. – Живо за работу! Не успеешь сделать норму до заката, жратвы не получишь! А до заката осталось меньше половины дня. Кстати, для тебя, как старшего ученика рудокопа, это составляет полторы тысячи кусков медной руды и пятнадцать аметистов в день.

У меня непроизвольно отвисла челюсть. Это же невозможно!

– Подбирай свою жевалку с пола и шуруй в шахту, лоботряс, иначе не видать тебе вечером своей пайки! – Он чему-то весело усмехнулся. Мне эта усмешка совсем не понравилась, а последующая фраза, добавленная им, ещё больше: – Давненько к нам не попадали старшие ученики!

Посмотрел на кирку:

Плохая кирка. Урон 1–3 дробящий. Вес 5 кг. Прочность 20/20.

Дежавю. Только вот прочность повыше, чем у моей конфискованной кирки. Последовал его совету. Подхватив кирку, побежал к спуску в шахту. Перед самым входом меня окликнули:

– Молодой человек, куда вы несетесь, словно слепой паровоз, потерявший свои вагоны?

Это был дряхлого вида орк, сидящий прислонившись к громадному котлу. На голове его красовалась небольшая тубетейка, из-под которой торчали седые кудри. Его внешний вид настолько не соответствовал орку, что я едва о балку входа в шахту не ударился.

– Что? – растерялся я.

– Тележку, говорю, забыли.

– Какую тележку?

– Для руды. Или вы планируете таскать её на своём, извините, горбу? Она не совсем чтобы лёгкая. Поверьте старому орку, тележка вам весьма пригодится.

– Что? – ещё больше растерялся я. Его внешний вид и речь меня прямо выбивали из колеи.

– Ой вей! Где же таких непонятливых эти проклятые эльфы находят? Тяжело, говорю, руду таскать! Каждый кусок весит килограмм, а их нужно за день порядочное количество. Вот для этих целей тележки и служат. В них можно погрузить в два раза больше, нежели нагрузив свою несчастную

спину.

– Спасибо!

– Спасибо в тележку не положишь! Не забудьте старика вечером, отсыпьте чуть-чуть руды. Мне много не надо. У меня нет нормы, это для-ради моей бедной старости. Медная руда и аметисты служат здесь прекрасной валютой. И я бы не отказался от нескольких лишних кусков руды. Кроме того, здесь иногда пробивается жила чёрной меди, но она таки сама в глаза и руки не бросается, её ещё найти надо. За это она и ценится гораздо выше. Ой, что это я? Совсем заболтал вас, а вам, кстати, надо бы поторопиться. Осталось чуть меньше половины рабочего дня. Работать, правда, можно и после его окончания, но тогда на сон времени не останется. Да и факелы тоже за бесплатно не выдаются! А здесь свободного от работы времени и так по плану не больше восьми часов – на еду и сон.

– А почему вы сами руду не копаете?

– Старому орку приходится кашеварить на всю местную толпу шахтёров, вот и не до этого. Ну, ещё иногда новичкам советами помогаю, вот как вам. Правда, очень мало благодарных слушателей! Вернее, слушателей как раз хватает, а вот благодарных... – он развел руками и посмотрел по сторонам. Ясно, благодарных маловато.

– Спасибо за информацию. Возможно, я поделюсь с вами вечером.

Внезапно выскочило системное окно:

Внимание! Вам доступен подраздел библиотеки, связанный с каторжными работами.

Интересно, надо будет почитать при случае, проверить информацию, полученную от седого орка. Погнал тележку вниз. Шахта была довольно мрачноватым местом. Свет в ней поддерживался магическими светильниками. Стены и потолок поддерживались деревянными балками, стоящими враспор. По полу пролегали антирельсы. То есть не выступающие полозья под колеса, а наоборот, углубления под колеса тележки. Основной тоннель спускался вниз по спирали, освещали его стоящие через каждые двадцать метров магические светильники. Диаметр спирали, судя по всему, был весьма широк. Потому что угол поворота был весьма незначительным. От основного пути через неравные промежутки вбок отходили штреки, в которых игроки били жилы. Эти боковые ответвления были короткими, на четыре-пять жил максимум. На каждой жиле работало по три-четыре игрока. Ни одного отнорка длиннее сотни метров я не увидел. Концентрация количества жил просто поражала. Ни на что, кроме игровых условностей, я это списать не мог. Ну не бывает такого в реальной жизни! А из игроков кого здесь только не было! Орки, люди, дроу, кобольды, демоны, тролли, гномы, даже кто-то с кошачьей головой затесался. Я попробовало сунуться в первый попавшийся штрек, но, когда на меня в замахе поднялись сразу три кирки, резко передумал и пошёл искать свободный. Таковой отыскался далеко не сра-

зу. Я прошел мимо восьми десятков, прежде чем нашел свое место добычи.

Кстати, колея антрельсов пролежала только по основному спуску, и съезд для тележки получался не слишком удобным. По умолчанию она катилась вниз по спирали, и если надо было свернуть вбок, то передние колеса надо было вытаскивать вручную на боковой путь.

Жила порадовала всплывшей надписью:

Медная жила. Запас 184 320. Шанс добыть медную руду 100 %. Шанс добыть второй кусок руды 60 %. Шанс добыть аметист 2,4 %. Время добычи 1 минута.

До второй решил не ходить. Мне и этой за глаза хватит.

Через каждые десять минут приходилось делать паузу на минуту для восстановления запаса сил. В общем, обычная нудная работа. Уже через час у меня было сто два куска руды и два аметиста. Если все пойдет и дальше такими темпами, то я смогу добывать норму всего за пятнадцать часов, а не за шестнадцать. К моему глубокому сожалению, навык рудокопа у меня на этой жиле не рос вообще. Зато потихоньку росли сила и выносливость, но уж как-то очень потихоньку. За целый час долбления руды к силе добавилось всего два процента, а вот выносливость увеличивалась несколько быстрее – целых пять процентов. Но трудовой подвиг Стаханова повторить мне было не суждено. Банально скрутило живот от голода. Система при этом мне услужливо подсказала, что если я не поем, то через пять часов получу уменьше-

ние силы и выносливости на 20 %, и так будет продолжаться, пока они не упадут до нуля. При этом я не смогу двигаться. И единственный способ избавления от голода – смерть. Так что принимать пищу всё же надо, как и добывать руду. Хотя, казалось бы, как только сильно оголодал – тебя убивает напарник. И всё! Работать не надо. Как-то этот момент не продуман. Надо будет уточнить у орка-старика. Закинул всю руду в рюкзак, без тележки быстрее получится подняться наверх. Да и не набрал я до предела своей грузоподъемности.

На выходе меня встретил надсмотрщик в шрамах. Скептически оглядел меня, сплюнул и сквозь зубы проговорил:

– Что-то не слишком много руды ты добыл! Или ты умнее и сильнее всех и тележки тебе не нужны?

– Мне бы поесть.

– Еда выдается на рассвете. Кроме того, что-то я не видел, чтобы ты сдал свою норму! Где твоя доля вон в той куче? – он показал рукой на громадную кучу медной руды.

– Но у меня уже сейчас начался голод!

– Это твои проблемы! Водички попей, может легче станет! – усмехнулся Шрам, буду его так называть. – Если хочешь жрать – выполняй норму. Не хочешь работать – мучайся от голода.

– А как вы узнаете, сколько я добыл руды?

– Не переживай, узнаю. Но, если сомневаешься, можешь вести свой собственный подсчет. А пока брысь с глаз моих, пока нормы не набрал.

Подойдя к куче руды, я заметил рядом с ней деревянную табличку, на которой были выжжены два числа: 57 648 и под ним 1 003. Выгрузив из инвентаря руду и аметисты, заметил, что числа на табличке изменилось ровно на сто два первое и на два второе. Ясно, стилизованное электронное табло. Жажда меня не мучила, а в полезности воды против голода я сильно сомневался.

Проходя мимо седого орка-повара, поинтересовался:

– Скажите, а почему все вкалывают, как проклятые?

– Молодой человек, а вы бы таки стали кормить дармоедов? Вот и они не хотят этого делать. Нет нормы – нет пайки. Суровый закон этого места.

– И что? Можно же выполнить норму не торопясь, пока голод не скрутит, а потом благополучно напарник тебя убьёт, и воскреснешь без чувства голода.

– Какой наивный молодой человек! Всё не так просто устроено, как вам бы хотелось! Видите ли, убитый возрождается с двадцатью процентами силы и выносливости, и ему придётся умирать раз десять, прежде чем накопает норму. А ведь её таки ещё оттащить наверх надо. А гарантий, что вашу руду не утащит кто-то предприимчивый, пока вы тащите часть её наверх, никто не даст. К тому же умирать – весьма неприятный процесс. А доброго, сожалеющего убийцу здесь ожидает не менее доброе и методичное избивание охранниками. А они таки большие любители, если не профессионалы этого дела – дадут прочувствовать боль каждой клеточ-

кой своего тела. – Его даже передернуло, видимо, испытал это на своей шкуре. – Можно, кстати, спуститься в низ шахты, чтобы встретиться с мобами. Они очень быстро устроят твою смерть, но быть загрызенным заживо полчищами крыс – не самая приятная смерть.

– А как далеко надо спускаться, чтобы их найти?

– Ну что вы, молодой человек, самоубийство – не наш метод! Работать надо, много и хорошо! Тогда будете хорошо кушать и сладко спать. А по поводу крыс должен вам сказать, что это не самые приятные собеседники. Мне как-то довелось повстречаться с ними, так вот не самые радужные впечатления вынес старый орк из той встречи. Скажите, вам когда-нибудь отгрызали ногу? – Я отрицательно помотал головой, – А руку? Тоже нет? Тогда вы меня вряд ли поймете... Очень, скажу я вам, неприятные ощущения! Так что не советую с ними связываться. Хотя охранники здесь иногда охотятся на крыс, но делают они это примерно раз в неделю, не чаще. Кстати, их уровень не сравнить с вашим.

– Мрачная перспектива. А зачем охранники на них охотятся? Для развлечения?

– Развлечение тут ни при чём. Дело все в том, что эти твари весьма шустро размножаются, и кроме того, из них я готовлю нам еду.

– Из крыс?

– А вы таки думали, что тут курорт и вас будут кормить осетриной и лобстерами? Но не переживайте, брезгливость

проходит буквально на второй день голода. Голод почему-то всегда побеждает.

– Да я, вообще-то, не брезгливый, просто неожиданно это как-то...

– Что ж, тем лучше для вас! Значит, вам нужно торопиться, а то не получите свою порцию крысятини.

Я побрел к своей жиле.

За последующие четыре часа я добыл четыреста пятнадцать кусков руды и семь аметистов. Выросла выносливость на единичку. Это и послужило причиной для остановки. Я открыл окно своих статов:

Характеристики (150)

Уровень: 23/27,2 %

Сила: 60/10 %

Здоровье: 42/35 %

Выносливость: 41/0 %

Интеллект: 19/87 %

Мудрость: 31/10 %

Восприятие: 17/59 %

Ловкость: 30/49 %

Удача: 101/10 %

Жизнь: 420/420

Мана: 310/310

Запас сил: 410/410

Грузоподъемность: 0/300

Скорость: 1,5/3

Урон физ. ближний: 60+1/60+3

Урон физ. дальний: 30/30

Урон магический: 19/19

Броня: 0

Навыки (7)

Атлетика: 5/14 %

Острый слух: 14/45 %

Скрытность: 19/4 %

Тихий шаг: 22/2 %

Понимание сути: 17/25 %

Копья: 3/10 %

Свежевание: 5/0 %

Стойкость: 20/0 %

Наблюдательность: 12/8 %

Ночное зрение: 8/20 %

Ловушки: 4/60 %

Акробатика: 26/10 %

Альпинизм: 11/80 %

Сопротивление огню: 20/20 %

Критический удар: 47/1 %

Разделка: 6/28 %

Следопыт: 3/20 %

Луки: 11/40 %

Железная кожа: 1/0 %

Обыск: 12/35 %

Тайники: 6/94 %

Красноречие: 16/10 %

Торговля: 18/12 %

Искусство: 1/0 %

Магия воздуха: 10/23 %

Магия иллюзий: 1/15 %

Магия жизни: 3/26 %

Зачарование: 1/0 %

Достижения

Мастер-ломастер (3)

Криворукый и хромой (1)

Самоучка (5)

Мастер на все руки (1)

Давид и голиаф (3)

Интриган (3)

Квестодатель (4)

Неумолимый торгош (1)

Белка-летяга (3)

Друг леса (2)

Известная личность (1)

Нарекающий (1)

Профессии

Оружейник (ученик): 8/30 %

Травник (старший ученик): 1/9 %

Повар (подмастерье): 1/16 %

Землекоп (ученик): 9/15 %

Инженер (ученик): 3/10 %

Рудокон (старший ученик): 1/80 %

Бронник (старший ученик): 4/15 %

Столяр (ученик): 2/10 %

Кузнец (старший ученик): 7/23 %

Отношения

Слава: 137

Фракция жизни: -1

Фракция света: 1

Пограничная: 410

Баронство Кренон: 46

Таланты (16)

Чувство металла: 3

Единение металлов: 1

Заклинания

Лечебный ветер 15/1 сек

Самолечение 10/1 сек

Щит воздуха (аура) 30/4 сек/1ман/сек

Светлячок (призыв 10*Инт сек) 20/4 сек

Искры (касание) 15/1,5 сек

Разряд (касание) 15/1,5 сек

Ледяное касание (касание) 15/1,5 сек

Страх (цель) 20/4 сек

Насыщение энергией (плотность потока регулируется)

Захват души (цель) 30/1 сек/5сек

Познание камня (касание) 20/4 сек

Какая всё же муторная работа у рудокопов! Пока восста-

навливался запас сил, думал о свободных ста пятидесяти очках характеристик. Что же выбрать: удачу или выносливость? Выносливость могла позволить отдыхать мне значительно реже. А удача – это удача. Благодаря ей Хрюша нашел тогда мандрагору. Я почти уверен в этом! Кроме того, видимо, именно она может помочь мне отыскать жилу чёрной меди. Но есть ещё и обратная сторона – выносливость сейчас, хоть плохо, но растёт. А удача вообще не растёт. Кроме того, выносливость не сильно нужна мне в моём развитии за пределами шахты. А удача влияет на всё, может, и на улучшение будущего класса повлияет? Никаких сомнений у меня после этих рассуждений не осталось – кину все в удачу.

После чего посыпались таблички от системы:

Ваша характеристика «Удача» превысила 100 пунктов и стала больше любой другой вашей характеристики в три раза!

Поздравляем! Вы получили достижение «Удача лепрекона 1».

Слава +1. Вам доступно 3 очка характеристик.

Ваша характеристика «Удача» превысила 250 пунктов и стала больше любой другой вашей характеристики в четыре раза!

Поздравляем! Вы получили достижение «Удача лепрекона 2».

Слава +3. Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Вы первый, кому удалось получить достижение «Удача лепрекона 1».

Награда за него увеличена вдвое.

Добавлено: Слава +1. Вам доступно 3 очка характеристик.

Вы первый кому удалось получить достижение «Удача лепрекона 2».

Награда за него увеличена вдвое.

Добавлено: Слава +3. Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Вот интересно: я такой умный, что никто до меня не додумался так сильно вбухать своё развитие в удачу, или такой глупый, что никому до сих пор не приходило в голову так её развивать? В любом случае, как говаривал мой дед: «Поздно пить боржоми, когда почки отвалились». Закинул новые очки характеристик всё же пополам в удачу и выносливость и потащил руду наверх. По дороге до верха я уже не один раз пожалел, что я не увеличил на эти сто пятьдесят пунктов силу и выносливость, но продолжал толкать тележку.

Через полчаса, высыпав содержимое тележки в кучу и спускаясь вниз, начал прикидывать. Десять часов без падения силы и выносливости дадут мне возможность добыть около девятисот кусков руды. Следующие пять часов немного поменьше – около четырехсот. А последующие пять часов, видимо, и принесут оставшиеся до нормы триста штук. Это что же, мне придётся вкалывать не пятнадцать часов,

как я посчитал, а все двадцать? Тогда действительно остаётся время только на сон. Но это неправильно! Не могли они так точно все рассчитать! И время моего сна, и мои силу с выносливостью, и уровень мастерства в профессии рудокопа! Это же просто нереально! Или реально? А может, у меня просыпается мания преследования? В связи с этим грёбанным детским домом? Чтоб черти драли эту директрису с её подчиненными! Какие же они все уроды! Стоп, надо прикинуть ещё раз. Девятьсот плюс четыреста и плюс триста получается тысяча шестьсот, а мне нужно полторы, значит, откидываем сотню и получаем около полутора часов. Ну, хоть какой-то люфт остался.

На этой радостной ноте я резко увеличил скорость своего спуска до бега, чтобы начать работать пораньше и успеть до уменьшения силы и выносливости хоть немного накопать. Бежать с тележкой вниз – не самая умная затея. Тележка на очередном повороте вильнула, налетев на камень, лежащий в колее, и уже не поехала, а полетела вперед, утягивая меня за собой. После очередного своего кульбита она ударилась об стену и, отскочив, встретилась с моей головой и выключила сознание.

Что-то часто я в последнее время теряю сознание... То эльфы меня выключают, то тележка. Не нравится мне эта тенденция. Да и вообще, почему я не отпустил эту тележку, когда она выскочила из колеей? Внезапно на меня накатила какая-то слабость. Полез в логи. Точно, действие дебафа на

силу и выносливость началось. Это получается, в отключке я провалялся около десяти минут. Неслабо мне приехало от тележки. Ну да, логи услужливо подсказали – минус четыре-ста очков жизни. Критическим ударом влетела мне в череп тележка. ещё немного – и был бы трупом. Вот тебе и удача, блин! Кстати, а где моя тележка?

Пропажа обнаружилась за углом, она торчала в стене, пробив дыру. Заглянув туда, увидел только темноту. Решил увеличить проём в неизвестность. Откатив тележку в сторону, начал вынимать камни. Расковырял пошире и понял, что передо мной заброшенный штрек, засыпанный когда-то обвалом. Продолжил копать, пока не смог проникнуть внутрь. Тут меня ждало разочарование и скелет, судорожно сжимающий кирку. За скелетом на расстоянии двух метров был ещё один завал. Получилась этакая своеобразная ниша, где хранились останки мёртвого шахтёра. А кем он ещё мог оказаться? Разве что охранником, но маловероятно.

У скелета были сломаны четыре ребра. Видимо, его приложило этим самым обвалом. На черепе его красовалась каска с разбитым фонарём на лбу, а сам он был одет в ярко-оранжевую жилетку, и почему-то у него отсутствовали штаны. Ну да, точно не охранник. Где же он раздобыл такую яркую краску для своей жилетки? Светофор, да и только! Но тут система подсветила мне свойства этой самой жилетки, и я поперхнулся:

Хорошая жилетка рудокопа. Броня 10. Вес 1 кг.

Прочность 54/160. Эффект: Рудокоп +1.

Офигеть! Дайте ещё! Осмотрел всё остальное, и показатели найденных предметов заставили меня исполнить джигу:

Хорошая каска рудокопа. Броня 10. Вес 1 кг. Прочность 51/160. Эффект: Рудокоп +1.

Хорошая кирка рудокопа. Урон 1–3 дробящий. Вес 5 кг. Прочность 84/160. Эффект: Рудокоп +1.

Да это просто праздник щедрости какой-то! Ни секунды не сомневаясь, я раздел скелет и нацепил его жилетку прямо поверх своей рубахи. Водрузил на себя каску и, взяв его кирку, а свою убрав в рюкзак, начал копаться в настройках интерфейса. Что-то мне подсказывало, что другим рудокопам лучше не знать о свойствах моих новых вещей. Ну наверняка должен быть какой-то флажок об отображении свойств экипировки, не может не быть! Есть, нашел! А тут оказался ещё один флажок, даже более мне необходимый – настройка видимости предметов экипировки. Как выяснилось, этот флажок у одежды просто показывает или не показывает её на персонаже, но выпадения вещи при этом при обыске не отменяет. А жаль! Отключил отображение каски и жилетки от греха подальше. А у кирки отключил отображение свойств. Отдав скелету салют его же киркой, торжественно объявил:

– Спи спокойно, дорогой товарищ! Родина тебя не забудет!

Получено задание «Покой мёртвого рудокопа». Необходимо похоронить останки мёртвого рудокопа,

а также оповестить близких о его кончине.

Вот кто тянул меня за язык? Хотя что я теряю-то? Штрафа никакого вроде нет. Правда, и про награду ничего не сказано, хотя вот это-то как раз очень странно.

Собрал косточки оказавшегося столь полезным для меня скелета в рюкзак и пошёл к своей жиле. Оказалось, что я её пролетел. Жила порадовала тем, что шанс добычи второго куска руды стал стопроцентным, а также появился двадцати-процентный шанс на третий кусок. А это очень даже неплохо! Шанс выпадения аметиста также подрос и теперь составлял три целых и шесть десятых процента. Очень даже неплохая прибавка к выполнению нормы.

За последующие четыре с половиной часа я успел добыть четыреста девяносто кусков руды, что получилось даже больше, чем до этого на полной выносливости, и шесть аметистов. А вот тут уже поменьше, но норму по аметистам я сегодня уже выполнил. Ура, товарищи! И всё добытое даже превысило вес, который я могу дотолкать на тележке. Пришлось оставить в штреке одиннадцать кусков руды и свою старую кирку. Когда я вёз свою тележку к куче, меня ожидала новая порция радости – погасли магические светильники. Между кучей и входом в шахту метался какой-то орк и предлагал обменять сто кусков руды на один аметист. Никто почему-то не соглашался. Выгрузив всю добычу, один аметист я оставил для обмена с тем орком. Мне сотня кусков руды сейчас будет очень даже в тему.

– Меняешься?

– Да! У тебя есть лишний аметист?

– Лишнего нет, но поменяться могу. Только не на сотню, а на две.

– Да ты белены объелся! Где ты такие курсы обмена видел! Никогда ещё за сто пятьдесят не переваливал. Да и потом после нормы у меня осталось только сто кусков.

– Тогда давай так поступим. Я дам тебе аметист, ты мне – свою сотню, и пойдешь со мной добывать оставшиеся пятьдесят. Как добудешь и отдашь – свободен!

– По рукам! Вот только надо факел раздобыть!

– А где его взять?

– Да вон у непися-повара.

– А разве повар – непись?

– Ага, тоже купился? – Орк усмехнулся, показав свои внушительные клыки. – Колоритный персонаж, правда? Ну чисто совковый еврей!

– Кто?

– Интеллигент, говорю!

Подойдя к повару, я отсыпал ему десять кусков руды, из-за чего выскочила системное окно о повышении репутации с поваром на десять пунктов.

– Не забыл, значит! Похвально, похвально! Вы наверняка что-то хотели?

– Да, мне нужны факелы.

– О! Вы желаете трудиться и ночью! Что ж, их есть у меня!

Всего десять руды, и отличный факел на час работы – ваш!

– Ну что вы! Как можно так завышать цены, это же грабёж среди бела дня!

– А вы походите по базару, поторгуйтесь, может, дешевле найдете!

– По какому базару?

– Что, вы таки тоже его не видите? Вот и я не наблюдаю сего чудного места. Так кто вам сказал, что здесь можно торговаться? Монополия – очень удобная вещь, скажу я вам! Но за-ради вашей прекрасной памяти к обещаниям скидка таки у вас будет. Десять процентов. Зато постоянная. Но учтите, мое доброе отношение не резиновое и распространяется только на вас. А если я узнаю, что вы наживаетесь на моей доброте и щедрости, то скидка исчезнет.

Я приобрел пять факелов. И тут заметил ступор и круглые глаза сопровождавшего меня орка.

– Ну чего встал-то?

– Парень, ты первый, кто смог получить у него скидку.

– Да ладно! Что, неужто никто до сих пор ничего не давал ему?

– Да как-то в голову, видно, никому не приходило. Кто-то от него отмахивался, кто-то забывал отдать, а кто-то и просто решал этого не делать.

– Нельзя так! Слово надо держать!

– Так ведь непись!

– Ну и что? Слово – оно и в Африке слово. Держать его

нужно всегда, даже если ты его ведру помойному дал! Ладно, пошли вниз.

Вниз, правда, сразу отправиться не удалось, побежали к куче. Я высыпал оставшиеся пятьдесят пять кусков, а орк – свой аметист. Тут он сделал небольшую паузу.

– Что, обмануть меня хочешь? А мне казалось, что ты уже убедился в необходимости верности своему слову!

Он кивнул, решившись, и мы пошли в шахту. На этот раз спускаться так глубоко вниз необходимости не было. Мы сделали только один оборот до свободного штрека. Орк добыл оставшиеся пятьдесят кусков за пятьдесят три минуты, под конец вскрикнув от радости. Ему выпал аметист.

– Вот видишь, верность слову всегда вознаграждается.

Он на меня покосился и тихо пробормотал:

– А если бы я просто пошёл копать руду дальше, то добыл бы его сам и не пришлось бы отдавать за него руду.

– Но ты же мне руду не даром отдал. А этот аметист пойдет в твою завтрашнюю норму.

– Твоя правда. Что ж, до завтра!

– До завтра.

Я за это время успел добыть 90 кусков руды и тоже один аметист. Да плюс пятьдесят моего напарника, да плюс одиннадцать внизу! Чёрт! Совсем о них забыл. Решил сбегать вниз. У меня, кстати, осталось всего четыре минуты горения факела. Быстро загрузил свою добычу в инвентарь и бросился вниз со всех ног. Добежать до своих запасов едва успел.

Факел зашипел напоследок и погас. Стало темно. Очень темно, но всё же что-то смутно видно. Тьфу, это же моё ночное зрение работает! Но помогает слабовато. Выбраться из шахты, конечно, можно, но вот руду добывать весьма проблематично. А у меня же есть светлячок, вот голова-то дырявая! Запустил заклинание.

Ничего не произошло. Вообще. Что за ерунда? Полез в логи. Нашёл уведомление системы. Ну да. Все текущие заклинания заблокированы. Засада! А я уже рассчитывал факелы сэкономить, обидно! Решил на всякий случай попробовать все заклинания, но здесь меня тоже ждало разочарование. Все мои заклинания заканчивались ничем. «Насыщение энергией» сообщило, что насыщать энергией нечего. А вот это уже какой-то результат. Это уже не просто пшик! Захват душ тоже не работал. Пшик. Даже если насыщение энергией и работает, то мне от этого теперь не холодно и не жарко. Попробовал оставшееся «Познание камня», неожиданно в ответ мне написали, что нечего познавать. Вот интересно, а если будет что познавать, заклинание сработает? Оставим надежду на будущее.

Придётся, видимо, выбираться в полной темноте. Пока тащил добычу до верха, ночное зрение успело вырасти. Видно стало чуть лучше, но самую капельку. Наверху сдал руду и побежал обратно в шахту, до нормы не хватало ещё почти триста единиц руды. На сей раз вниз я спускался не так быстро: во-первых, без факела значительно хуже видно, а во-вто-

рых, не хотелось ещё раз получить тележкой по голове.

Три факела спустя я добыл ещё двести пятьдесят кусков руды и три аметиста. Это подвело меня к печальному выводу о необходимости закупки новой партии факелов. Итого у меня четыреста один кусок руды и четыре аметиста. Надо добыть ещё сорок восемь. Отволоку триста шестьдесят кусков наверх.

На обратном пути сила и выносливость упали ещё на двадцать процентов и составляли уже всего сорок процентов от номинала. Оставшиеся до нормы камни я добыл за тридцать пять минут. Бонусом послужил ещё один аметист, минусом же растрата последнего факела. Отнес всё наверх, даже не воспользовавшись тележкой.

Высыпал руду в кучу. Табло привычно увеличило показатели. А система отметила:

Вы выполнили дневную норму. Спасибо за сотрудничество!

Да разработчики вообще шальные люди! Ничего себе «сотрудничество»! Повара-орка не было на привычном месте, хорошо, хоть Шрам торчал у кучи. Спросил у него, где можно поспать.

– Вон барак. Не видишь, что ли?

Вяло поблагодарив его, поплелся в указанном направлении. В бараке все спали вповалку. Никаких коек, матрасов или подстилок не предполагалось. Свободный пяточок земли был в конце барака. Последнее, что я заметил, перед тем

как вырубиться – время: два часа ночи.

День второй

Утро получилось ранним. Очень ранним. Выспаться я не успел. В пять утра раздался очень неприятный звук. Будто пенопластом по стеклу, вот только по громкости он был значительно сильнее. В этот момент все находящиеся в бараке казались очень похожими друг на друга, будь то тролль или гном, орк или человек. У всех был измученный, невыспавшийся вид. На всех лицах горел голодный взгляд. Страшно-ватое зрелище. Вся толпа потихоньку продвигалась к котлу с едой. Почти все получили свою порцию еды. Тех, кто не получил, было всего двое. Но различались они как небо и земля, причем разница у них имелаась и в расе, и в росте, но самая большая – во взгляде. Первый оказался человеком и обладал взглядом убийцы, готовым выгрызть свою пайку зубами, если нужно. Второй же был демоном, но взгляд у него потухший, мёртвый. Он смирился. «Нет ничего хуже смирившегося человека», – говорил мне когда-то дед. Он перестает бороться, ему ничего не нужно. Зажечь в нем искру творца уже почти невозможно. Пытаться такому помочь – бесполезно.

Каждый подходящий к котлу протягивал миску, и повар наливал своего варева. У меня миски не было. Ладно, поинтересуюсь у повара на этот счёт.

Интересоваться даже не пришлось. Когда подошла моя очередь, повар достал откуда-то миску и, налив в неё корич-

невую бурду, предупредил:

– Не вздумайте потерять миску, молодой человек! Новая обойдется вам в двадцать кусков руды.

Взяв миску, обнаружил, что ложка не полагалась. Посмотрел на других – те просто хлебали из миски, не заморачиваясь. Поступил так же. Честно говоря, я ожидал худшего. Но на мой вкус не было ничего противного, хотя приятного, надо сказать, тоже. Полное ощущение поглощения разваренного картона. Но голод утоляло. Причем на все пять часов.

Убрав миску в рюкзак, я совсем уж было собрался идти вниз, но вспомнил про свою старую кирку. Дождался, пока все уйдут вниз, и поинтересовался у повара, почём он может приобрести лишнюю кирку.

– Вы желаете мне продать свой рабочий инструмент?

– Да!

– И таки вы после этого собираетесь голодать или же вам удалось изобрести способ получать руду силой мысли?

– Это мои проблемы.

– Никаких сомнений, что вы! Только ваши! Неужели вы думаете, что меня хоть в какой-то мере будут интересовать ваши проблемы, когда вы придете просить у меня кирку обратно? Но тогда на этот товар может быть наценка.

– Меня это полностью устраивает!

– Да за-ради богов! Какова прочность инструмента, с которым вы желаете расстаться?

– Двадцать из двадцати.

– Замечательно! Имею вам предложить 20 кусков руды.

В этот момент мне на плечо опустилась рука. Я оглянулся. Это был тот самый голодный человек, со взглядом убийцы. Теперь у меня появилась возможность разглядеть его поподробнее. Внешность его была совершенно обычной, ничем не примечательной. Вот только одна деталь выдавалась из общей незаметности. У него не хватало правого уха. Человека без уха сложно не запомнить. Весьма интересно, до этого увечных персонажей в игре мне не попадалось.

– Извини, я слышал, у тебя есть лишняя кирка. И ты хочешь продать её этому сквалыге за двадцатку.

– За двадцатку не хочу, хочу за сотню, а твой-то какой в этом интерес?

– У меня вчера сломалась кирка. А этот куркуль запросил за новую с меня две сотни руды. Так что я готов взять её у тебя за сорок кусков.

– Молодой человек, а какое таки вам дело до моего клиента? – Седой орк-повар прищурил глаза на подошедшего человека и ощерил свои немаленькие зубы. – Да и вообще, что за грязные слова произносит ваш рот в мою сторону? Или вы хотите меня обидеть?

– Предлагаю аукцион, – не стал теряться я. – Кто предложит большую цену за кирку, тому и продам.

Человек ухмыльнулся, посмотрев на орка, а орк отвернулся.

– Что ж, продано за сорок кусков.

– Вот зря вы так, молодой человек! – Орк повернулся ко мне и, уже не улыбаясь, продолжил: – Выгода определяется хорошими отношениями! А вы за-ради каких-то двадцати кусков руды пошли на поводу у человека, говорящего мне обидные вещи. Придётся мне тоже пойти на поводу у своей обиды и понизить вашу скидку.

– Но ведь я же вам ничего плохого не говорил!

– Ваша правда, но урок вам необходим, поэтому размер скидки снижается символически – всего на один процент. И теперь он у вас таки девять вместо десяти. Запомните мои слова: выгода не всегда сиюминутна!

– Спасибо, я учту это на будущее.

Орк кивнул в знак прощания. А я повернулся к своему обалдевшему покупателю.

– Сколько тебе до нормы не хватило-то?

– Теперь хватает. Но откуда у тебя скидка?

– Рудой с ним поделился. Почему это всех так удивляет?

– Да потому что в первый день практически нереально сделать норму, да ещё с ним поделиться. Никто и никогда ему ничего не давал в первый день, а в последующие он уже не брал, обижался.

– Однако! И что, неужели никому не приходило в голову предупредить новичков?

– Ты чего? Это же зона! Здесь каждый сам за себя! Ладно, я побежал руду сдавать.

– А твою руду сейчас примут?

– Примут, энты ведь ещё не пришли...

– Энты?

– Ага, большие ходячие деревья, они у эльфов вместо тягловой силы. Они руду по утрам куда-то утаскивают.

– А повар-то даст тебе теперь еду, после этого случая?

– А куда он на фиг денется? Ладно, я побег норму сдавать. Жрать больно хочется. Бывай!

– И ты бывай!

Мой путь лежал вниз. В привычном уже штреке меня поджидала жила. Вчера была жила, сегодня жила, завтра тоже будет жила. Никаких тенденций к изменениям. Сплошная стабильность! Пятьсот пятьдесят пять кусков руды к имеющимся сорока я наколошматил за четыре с половиной часа. Плюс к этому получил семь аметистов. Да вчерашние четыре. Итого одиннадцать штук, а это больше двух третьих нормы по ним. Полчаса толкал тележку вверх. Потом бегом с ней вниз. В этот раз обошлось без падений. Хотя если бы оно было таким же полезным, как предыдущее, то я был бы совершенно не против!

За следующие пять часов до падения характеристик на двадцать процентов успел добыть и поднять наверх пятьсот восемьдесят кусков и опять семь аметистов. А оставшиеся до нормы триста двадцать пять я добыл и поднял ещё за три часа с небольшим. Кроме того, добавилось пять аметистов. Итого у меня ушло на работу чуть больше тринадцати часов. И у меня ещё имелось восемь лишних аметистов. Четыре ча-

са оставалось на сон и почти семь часов на прокачку. Что ж, вполне приемлемый вариант. Что мне нужно прокачать? Оглядел свои характеристики: сила набрала пятьдесят процентов до уровня, а выносливость – пятьдесят пять. Что-то больно много. Посчитал, что по моим предыдущим прикидкам должно было быть около сорока и сорока восьми соответственно. Стоп! А характеристики же падают, может, это позволяет им лучше прокачиваться? Не исключено...

Я насобирал восемь лишних аметистов. Пришло время опробовать «Познание камня» ещё раз. И так откладывал сколько мог, уж очень не хотелось лишаться надежды. Заклинание всё-таки сработало. Оно показало мне, что из восьми камней подходят только два. Заодно подросло на единичку зачарование. Оставался вопрос: чем рисовать пентаграммы? Не своей же кровью это делать. Сдается мне, что кроме повара мне вряд ли кто-то поможет с этим моментом. В связи с этим ещё больше интересовало другое: сколько это будет стоить? Решил долбить жилу до полной нагрузки.

За полтора часа наколотил всего сто пятьдесят два куска руды. Убавились сила и выносливость на очередные двадцать процентов. Ещё через час погасли магические светильники. А добыл я всего двести двадцать кусков. Решил всё же продолжать долбить в темноте. Следующие два часа принесли мне четыре пункта в ночное зрение, два удара по ноге, один отлетевший в голову булыжник и кучу искр из глаз. Нарыл все же триста шестьдесят кусков руды и три аметиста,

оказавшиеся бесполезными, потащил свою добычу наверх.

За набор мелков из десяти штук повар содрал с меня двести семьдесят три куска. И это с учётом девятипроцентной скидки. Не сказать чтобы тут были приятные цены, но деваться некуда, пришлось платить.

– Скажите, а что вы можете ещё предложить?

– О, как бы поудачнее подобрать формулировку. – Он в задумчивости постукал пальцами по подбородку, закатив к небу глаза. – Многое и многое! Проще будет сказать, что вас интересует.

– Вещи на усиление профессии рудокопа.

– О! Таки вы уже успели и про это узнать? Какой вы шустрый молодой человек! Но это очень и очень дорого! Но только для вас, с учётом скидки одна такая вещь обойдется всего в девяносто одну тысячу кусков руды...

Его улыбке в данный момент мог бы позавидовать чеширский кот. Я же думал, как тот шахтёр собрал целых три таких вещи. Это же нереально. Хотя почему нереально? За день я добыл тысячу, следовательно, за три месяца – девяносто одна. Стоп! Какие три месяца? Я не хочу здесь столько торчать! Но не извещать ведь его об этом.

– Это мне как-то не по карману, – все же ответил я. – Пока что.

– О! Таки ваша целеустремленность мне сильно доставляет удовольствие. – Он даже кивнул в знак одобрения. – Ну, когда будет по карману – заходите.

– Обязательно! А может быть, вы тогда скажете, что можно приобрести на тысячу?

– Что ж, за тысячу я могу предложить наборы инструментов для всяких разных профессий и различные расходные материалы.

– А мясо? Вы можете продать мне мясо?

– Вы таки хотите оставить старого бедного орка без его работы? Кому будут нужны мои услуги повара, если я буду продавать каждому желающему мясо? Все будут кушать своё, и никто не будет делать норму. Придёт охрана и спросит у бедного старого орка, отчего так происходит? А что я буду иметь им ответить? Ничего... И как, вы думаете, поступит охрана со старым глупым орком?

– Понятно. В таком случае я хотел бы приобрести у вас нож.

– Скажите, чем вас обидел старый бедный орк?

– Ничем, с чего вы взяли?

– А зачем вы тогда хотите подвести меня под монастырь? Или вы таки думаете, что мне позволят продавать оружие заключённым?

– Хорошо, вопрос снимается, а какие наборы вы продаете?

– За ваши деньги – любые, что не содержат в себе оружия.

– И почём?

– Минимальные для вас обойдутся в девятьсот десять кусков руды.

– А аметисты вы принимаете?

– Разумеется! Курс составляет сто двадцать пять кусков руды за один аметист при покупке и двести пятьдесят при продаже. – Затем поспешил добавить: – Курс обмена постоянный, и скидки на него не распространяются!

– А в долг вы можете что-то дать?

– Молодой человек, вы своими молодыми глазами таки разглядели здесь табличку с надписью «Банк»? – Дождавшись отрицательного покачивания головой, продолжил: – Нет? Ну вот и славно! А то я уж было забеспокоился за свой раскудок.

После покупки набора у меня останется триста два куска руды. Это заставило задуматься. Наверняка на это тоже можно что-то приобрести.

– Скажите, а что можно приобрести на триста два куска?

– Ну, например, крысиные шкурки.

– Мда, небогат выбор! А ещё что?

– Да, пожалуй, больше и ничего.

– Совсем печально! А сколько шкурок вы мне продадите?

– Одна шкурка будет стоить тридцать кусков. Итого одиннадцать шкурок.

– Тогда мне бы не помешали шило, игла, нитки.

– В таком случае имею предложить вам швейный набор. Как раз всё это там имеется. И учтите, длина шила оставляет желать лучшего!

Он достал набор. Я осмотрел его. Не хватало лезвия, нож-

ниц или какого-нибудь резака для кройки шкур.

Плохой швейный набор. Состав: шило, игла средняя, катушка нити.

Что делать без ножниц, я пока слабо представлял, но альтернативы не было. Насчёт длины шила орк оказался прав до боли. Длина жала была около полутора сантиметров. В качестве оружия точно использовать не получится, ну и ладно.

– Давайте набор и шкурки.

Передал повару-торговцу всё, что имел. Один кусок руды он вернул. На мой недоуменный взгляд сообщил:

– С учётом вашей скидки за одиннадцать шкурок с вас причитается триста один кусок руды. А я всегда веду дела честно! – Он горделиво задрал подбородок.

– Скажите, а кто уже покупал у вас вещи с увеличением профессии рудокопа?

– Молодой человек, что-то сегодня вы подозрительно щедры на глупые вопросы! Ну неужели вы думаете, что старый орк станет выдавать такую информацию, тем более бесплатно? Я же растеряю тогда всех клиентов! Кто захочет иметь дело со старым глупым орком, выбалтывающим чужие секреты?

– А если этот покупатель мёртв, вы сможете мне предоставить такую информацию?

– Хм, интересно-интересно! – Лицо его приняло задумчивый вид, он явно что-то припоминал. – Значит, он всё-таки умер. Печально! Кажется, я обладаю скромными сведения-

ми о том, кого вы упомянули. Но вы же поняли мой недавний намёк о выдаче информации?

– Сколько?

– Десять аметистов, и я расскажу вам всё, что знаю о нём.

– Девять?

– Молодой человек, и как ваш язык поворачивается так говорить! Ц-ц-ц! – Орк, покачивая головой, всем своим видом выражал порицание. – Мы говорим о мёртвых! Торг здесь неуместен!

Почему-то ему факт разговора о мёртвых не помешал содрать с меня десять аметистов. Мда, с этим орком торговаться совершенно не получалось. Прав он всё же, монополия – чрезвычайно полезная штука. Для монополиста.

– Скажите, а хотя бы столярный резец вы мне достать сможете? Я всё же столяр, он мне в работе не мешает.

– Что не запрещено, то разрешено, не правда ли? – Он подмигнул мне. – Думаю, удастся достать, но память подсказывает старому орку, что у столярных резцов есть разные варианты лезвий, вас какой интересует?

– Как бы объяснить... С треугольным наконечником, с острым углом.

– Мне понятен ваш интерес, но лезвие его не будет превышать полутора сантиметров, вас такая длина устроит?

– Вполне! Ещё хотелось бы к нему точильный камень с очень мелким зерном, для заточки.

– Молодой человек, ну вот зачем вы хотите меня обма-

нать! Такой инструмент не нуждается в заточке с нуля, он продается уже доведённым до ума, а затупленный затачивается об кожу. Не думаете же вы, что можно так просто обмануть старого орка? Могу вам предложить длинную полоску крысиной кожи для этих целей.

– И в мыслях не было вас обманывать, а насчет полоски кожи буду чрезвычайно благодарен.

– Что ж, тогда это пойдет по цене стандартного ремесленного набора.

– Дороговато! Может, уступите немного, как частому покупателю?

– Ой, держите меня семеро! Где же ваша частота? Вы таки успели приобрести мелки, шкурки и швейный набор, продать кирку человеку, говорящему плохие вещи о старом орке, а теперь хотите скидку? Ну где же заблудилась ваша совесть? Неужели она заплутала в этих тёмных штреках?

– Скажите, а вы мне эту кирку будете ещё долго припоминать? – не выдержав, спросил я.

– До тех пор, пока это будет приносить прибыль, – улыбувшись, ответил орк.

– Иными словами, всегда...

– Заметьте, не я это сказал...

Распрощавшись с ним, я пошёл в барак. До побудки оставалось чуть меньше шести часов.

День третий

Проспал я пять часов. Организм добрал не доставшийся ему вчера час. Магические светильники в шахте не работали – наверное, они включаются, когда начинают раздавать еду. Я спустился на свою жилу. Занимать чужие не было желания, так как лишние глаза мне ни к чему. Рисование правильной пентаграммы отняло у меня почти полчаса. Вначале никак не хотел получаться круг, пока я не догадался оторвать кусок нитки и использовать две свои руки в качестве циркуля, локтем одной упираясь в одну точку, при этом держать локоть другой руки, которая чертила мелом дугу. Процесс оказался не слишком удобным, но хотелось сделать всё как можно лучше. Всё равно вышло не совсем ровно, но здесь смог уже подправить за счёт увеличения жирности линии. Со звездой же был полный провал. Ну никак у меня не хотела звезда быть ровной. В итоге всё же нашел обходной путь. По линии окружности выложил нить, получившийся кусок сложил в пять раз. И сделал засечки по длине получившегося куска. Ну а соединить засечки было делом совсем недолгим. Уж прямые линии-то нарисовать – не самая трудная задача. В общем, как ни крути, а нить себя уже окупила. Без неё не видать мне пентаграммы. Кстати, теперь особой проблемы не будет с любым количеством лучей у звезды. Технологию-то я уже отработал.

Положил один из аметистов в центр пентаграммы. Запустил заклинание «Насыщение энергией». Тут же появилось окно с выбором режима накачки. Один, десять или сто. Небогат выбор. Выбрал золотую середину. За тридцать одну секунду заклинание съело всю мою ману. Во время его действия она почему-то не восстанавливалась. Камень душ получился грубый. Для первого раза, на мой взгляд, получилось очень даже неплохо. Пентаграмма исчезла. Отчего-то я так и думал. Именно поэтому и приобрел набор мелков. Следующий вариант пентаграммы нарисовал гораздо быстрее. Уложился в пять минут. За это время как раз восстановилась мана. Камень душ на этот раз получился плохой. Видимо, пентаграмму не так тщательно вырисовывал. Ясно, надо быть старательным и не допускать халтуры даже в мелочах. Зачарование поднялось до третьего уровня. Расту потихоньку!

Надо было поспешить наверх, скоро там начнется раздача слонов, в смысле еды. Не хотелось бы пропустить столь важное событие. За это время ночное зрение добавило ещё два пункта. Скоро буду видеть в темноте, как сова.

Наверху пришлось даже подождать минут пять до удара гонга. Ни за что бы не подумал, что этот противный звук может издавать гонг! Получив свою порцию и убрав её в рюкзак, поспешил вниз. Лучше скушаю свою еду попозже. Когда выносливость и сила упадут в ноль. Интересно, неужели никому до сих пор это не приходило в голову?

Оказалось, что приходило. Перед входом в шахту меня остановил Шрам.

– Еду вниз проносить нельзя. – На мой недоумевающий взгляд он сквозь зубы пояснил: – Крысы чуют еду на очень большом расстоянии.

– Ясно. Не понесу.

Я отошел от входа и начал прикидывать. Прошло девятнадцать часов с момента моего прошлого приёма пищи. Значит, до полного снижения характеристик у меня есть одиннадцать часов. Для выполнения нормы мне нужно четырнадцать плюс четыре часа на сон. Итого восемнадцать, остаётся шесть часов. Значит, именно шесть часов я могу потратить на прокачку характеристик на низких показателях. Да уж, негусто, до одиннадцати явно не дотягивает. Маловато времени в сутках. Да и потом, как мне прокачивать навыки, если не спускаться в шахту? Отжиматься? Приседать?

Сильный удар в бок несколько отвлек меня от лишних мыслей. Надо мной стоял улыбающийся Шрам. Зрелище было не из приятных, не нравилась мне его улыбка. Не предвещала она мне ничего хорошего.

– Жри свою пайку, мясо, и бегом в шахту! Мне не нужны здесь лоботрясы!

Мда, не всё так просто, как хотелось бы... Съел еду и погнал тележку вниз. Сегодня вкалывал на пределе своих сил. За двадцать часов я успел накопать и доставить тысячу девятьсот девять кусков руды. Причем четыре часа я вкалывал

только при ночном зрении. Это привело к его повышению ещё на четыре пункта и на единичку восприятия, но почему-то совершенно не радовало. За этот день также на единичку приросли сила и выносливость, но тоже не обрадовали. Видимо, просто не было сил на радость. За весь день мне досталось двадцать пять аметистов. Пятнадцать из них должны были пойти на норму, а десять в качестве платы за информацию о мёртвом шахтёре. Проверив все камни, я дико расстроился. Четыре из них годились на камни душ. Жутко не хотелось их отдавать. А зачем, собственно, их отдавать? Шахтёр мёртв, информация о нем до завтрашнего вечера никуда не денется. Так что чего я переживаю?

Придя к таким выводам, я спокойно отдал норму аметистов, а четырьмя из шести аметистов и излишками руды я как раз покрывал свои затраты на резец. Решил взять его завтра. А сейчас – спать. За этот день я вымотался почему-то особенно сильно. Уснул, едва упав на пол барака.

День четвёртый

Утром встал вместе со всеми. Чувствовал себя разбитым. Видимо, сказывалась монотонность работы. Купил резец и отправился в шахту. Сделал норму за пятнадцать часов, не напрягаясь уж очень усердно. Что-то меня вчерашний день вымотал. Сегодня накопил двадцать один аметист. Проверая их насчёт причастности к камням душ, нашел только один подходящий. Получил плюстик к зачарованию. Это немного подняло настроение. Следующие пять часов я решил посвятить шитью. Надумал сшить себе крысячие мокасины. Меня уже основательно задолбало ходить босиком по камням шахты. Только вот дело осложнялось отсутствием выкроек. Да, я примерно помнил формы выкроек, которые делал мой дед, но вот была одна сложность – я не знал их точных пропорций и размеров. Но это немного подождет, ведь у меня есть одиннадцать лишних аметистов.

Орк-повар был на своём обычном месте. У меня складывалось впечатление, что он вообще с места не сдвигается.

– Чем таки может помочь вам старый орк?

– Я по поводу информации.

– Один очень мудрый орк мне как-то сказал: «Утром – деньги, вечером – стулья...»

– Понятно. – Я протянул ему десять аметистов, внутренне удивляясь, что кто-то вложил этому неписю в голову даже

знание русских классических произведений.

– Вы же таки нашли три вещи: кирку, каску и жилетку, я ничего не путаю? – Куда-то подевалась его забавная манера речи о себе в третьем лице, да и говор специфический пропал. Я просто кивнул, он явно что-то знал о погибшем шахтёре!

– Что ж, вот вам мой рассказ. – Он откинулся спиной на котёл и, глядя в небо, начал тихо говорить: – Это был человек, хороший человек. Его звали Михась. Нас с ним прислали на шахту в один день, наверное, именно поэтому мы и сдружились. Мы вместе работали на одной жиле, вместе откладывали каждый лишний кусок руды, чтобы получить хоть немного прибыли. Вместе получили десятый уровень ученика рудокопа. Но на уровень старшего ученика никакой возможности перебраться не было, ведь для этого нужно найти жилу с рудой чёрной меди. А попадается она чрезвычайно редко. Как вы уже наверняка знаете, на одной жиле одновременно могут работать только трое. Поэтому одним из копателей становится нашедший жилу, а двое других назначаются жребием. Так вот, мы очень долго искали её вместе. Лазили на нижние штреки. Долазились... Нарвались на крыс. Я остался их сдерживать, отмахиваясь киркой, а Михась побежал за подмогой. И привёл её, и я даже был ещё жив. Но вот ноги у меня уже не осталось... – Он приподнялся. На месте одной из его ног виднелась деревянная палка. Понятно, почему он всегда на одном месте сидит. – Михась винил в про-

изошедшем себя. Говорил, что он долго бегал, можно было и быстрее, но я знал, что он бежал на пределе своих сил, чтобы спасти меня. После этого случая я не смог добывать свою норму и меня начали оставлять без еды. И тогда мы выкупили для Михася три предмета на увеличение рудокопа. Всё, на что хватило наших запасов. И он начал добывать норму за двоих. Ни о каких поисках чёрной меди после этого не могло быть и речи. Он выматывался как проклятый. Я же начал помогать местному старику-повару от безделья. Постепенно в глазах друга я начал замечать обвиняющие нотки. Нет, он ничего не говорил, да и взгляды такие были мимолётными, но я их все же замечал. И вот в один из дней он не вернулся с нормой. Я ждал его и голодал. Голодал и ждал. Вскоре умер старик-повар, и мне предложили занять его место, как самому никчёмному из шахтёров. Я согласился. С тех пор прошло уже около двадцати лет. Со временем я перестал вспоминать про моего друга, оставившего меня, как я думал. – Слезы текли из глаз старого орка, он будто вновь переживал всё рассказанное мне. – Но теперь оказывается, что он погиб. Ты же нашёл его тело?

– Да, нашёл.

– Прошу тебя, отдай мне его кости, чтобы я мог похоронить моего друга достойно.

– Скажите, а почему вы просили с меня десять аметистов за эту информацию, если это ваш друг?

– Это уже профессиональная привычка, так же как и ма-

нера речи. Этого я нахватался у предыдущего повара-гоблина, он говорил, что эта манера речи очень помогает в торговле. Вот я теперь этим и пользуюсь. Да и потом – должен же я был удостовериться, что ты нашёл тело моего друга. Ведь не найди ты его трёх предметов, вряд ли бы настолько сильно захотел узнать информацию о просто каком-то мёртвом рудокопе – пусть и с предметами, повышающими профессию, – что смог бы расстаться с десятью аметистами, которые нужны тебе на другие вещи.

– Что ж, весьма достойное объяснение. – Хотя мне самому оно показалось притянутым за уши, гораздо проще было бы объяснить это жадностью самого непися, но разработчикам виднее. – Но вот кости я вам отдать не могу. Я сам похороню его, не могу же я заставлять калеку мучиться с лопатой.

– Спасибо! Я попрошу десятника дать тебе завтра возможность сделать это на краю поляны.

– Скажите, а почему он был в жилетке, каске, но без штанов и рубахи?

– А где вы его нашли?

– Он, видимо, под обвал попал, так как у него были рёбра сломаны.

– Таки вы сами ответили на свой вопрос – вещи потеряли свою прочность и разрушились, а те, чья прочность была повыше, сохранились.

Мда, что-то я совсем свою голову не включаю, ответ ведь на поверхности лежит. А десять аметистов он мне так и не

вернул, собака жадная! Ещё на один аметист я приобрел четыре шкурки крыс и получил пятнадцать кусков руды сдачи.

Процесс кройки и шитья занял у меня три часа времени. Запасы шкур крыс у меня довольно шустро уменьшались. Кстати, судя по размерам, эти крысы были величиной с довольно упитанного зайца. Не хотелось бы мне повстречать таких крысок, тем более что они действуют стаями. При создании сапог я безнадежно испортил шесть шкурок, ещё из шести я сделал всё же что-то среднее между сапогами и мокасинами.

Два куска кожи надёжно сшиты нитками, чем я не модельер?

Поздравляем! Вы изучили профессию «Портной».
Восприятие +1.

Поздравляем! Вы улучшили профессию «Бронник» +1! Выносливость +2.

Вы самостоятельно узнали 10 профессий!

Поздравляем! Вы получили достижение «Мастер на все руки 2».

Слава +3. Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Вот интересно, как система генерирует фразы перед поздравлением с профессией? Ведь наверняка надписи у всех разные. Уж больно эта фраза подходит к моему случаю! Сомневаюсь я, что все открывают эту профессию через шитьё шкур. И только через пару минут обдумывания этой мысли я

пришёл к выводу, что я – остолоп и даже не удосужился посмотреть свойства своей новой обуви. Это надо было немедленно исправить.

Плохие сапоги-мокасины из крысиной кожи. Создатель – Лесовик. Броня 2. Вес 1,6 кг. Прочность 20/20. Эффект: Вонь +1.

Что это ещё за эффект такой? Понюхал сапоги. Мда, не самый приятный из эффектов. Пахло смесью грязных носков и пропавших продуктов. Тот ещё букетик ароматов. Что самое примечательное, сами шкуры-то не пахли, откуда же запах появился? Что я неправильно сделал? Непонятно. А система не шибко заморачивалась с названием. Слепила два названия в одно, и готов результат – «сапоги-мокасины». Из остатков шкур решил склепать ещё одну пару сапог. Вот только мне не хватало ещё двух шкурок. Пошёл на поклон к седому орку, нацепив обновку.

– Ох ты ж, боги мои! Молодой человек, пожалейте мои бедные ноздри, они вам ничего не сделали! Зачем, зачем вы так издеваетесь над старым больным орком? Ведь вы же знаете, что бегать я не в состоянии!

– А я почему-то думал, что вам придется мои новые сапоги по нраву.

– И с чего вы таки это решили? Дайте мне попробовать угадать: он – орк, значит, жил в грязной вонючей юрте и запах моих сапог из крысиного помета ему напомнит о его родине! Видимо, так шёл ход ваших рассуждений? – Повар со-

щурил на меня глаза с подозрением, граничащим с неприязнью.

Мысль он уловил правильно, но не сознаваться же в этом – опять скидку порежет.

– Вообще-то, нет. Просто я подумал, что вы сможете взяться за реализацию этого товара. Ведь у местных шахтёров почему-то нет обуви, и им может пригодиться подобный товар.

– Молодой человек, – укоризненно покачав головой, начал говорить седой орк, – вы издеваетесь? У меня в продаже имеются нормальные сапоги, без всякой вони! И хотите, чтобы я начал торговать подобной хренью? Да от меня же будет вонять тогда, как... – он сделал паузу, делая прозрачный намёк на меня, – от кучи мусора! Ну и зачем мне такое счастье?

– Ради выгоды? – Я, честно говоря, растерялся, ведь ожидал-то совсем другой реакции.

– Я вас умоляю! Не смешите мои тапочки, они и так уже порвались! – всплеснув руками, проговорил орк, сделав в последнем слове ударение на букве А. – Какая может быть выгода с этих вонючих штиблет? Кто их купит? Кому свой нос на ёлке достался?

Обидно было до слёз: я потратил на изготовление этих сапог больше двух часов, а к ним такое отношение! Вот из принципа буду их носить! Что ж, видимо, не всё у меня будет получаться с наскока. Буду думать, как избавиться от запаха.

Может, тогда и клиентура появится.

Оставалось ещё время и шкурки. Что можно соорудить из четырёх шкур крыс размером с зайца? Перчатки не вариант, я даже примерно не представлял выкройку на них. Нет, я видел устройство самих перчаток, но выкройку для них были чудовищными по уровню сложности. Наручи? Тоже нет, тут нужна очень грубая и почти не дублёная кожа, тогда как шкурки орка прямо поражают своей мягкостью. Хоть шапку из них шей! Повертел мысль и так и сяк и тоже пока отказался. Решил сделать пояс. Не ремень, – для него тоже требуется кожа более жёсткая, а вот для мягкого пояса или же портупей – в самый раз.

Распустил кожу на длинные ленты. Концы лент сшивал, получая куски подлиннее. Наконец я получил пояс, который завязывался узлом, а к нему пришил в нужных местах лямки вроде подтяжек. Сделал несколько петель под планирующие в будущем инструменты. В две из них на спине очень удобно вставлялась кирка. Вернее, не так: вставлялась-то она как раз неудобно, а вот передвигаться с закреплённой таким образом киркой было очень даже удобно. И не надо её постоянно таскать на плече или поясе. Ещё в одну петлю вошёл резец. Его я на всякий случай скрыл, а то ещё отберут охранники. Хотя, раз продажа различных наборов разрешена, то отобрать не должны, но лишний раз рисковать не хотелось. Сделал ещё целый ряд петель вдоль всего пояса спереди. Мало ли, вдруг ещё какие инструменты появятся? Закончил, и

вонь стала сильнее. Видимо, портупея у меня тоже вонючая. К броннику и портному прироста почему-то не было, видно, маловато сделал. Зато система на этот раз решила меня поощрить, повысив качество предмета:

Грубая портупея из крысиной кожи. Создатель – Лесовик. Броня 3. Вес 1,5 кг. Прочность 40/40. Количество разъемов быстрого доступа – 10. Эффект: Вонь +1.

Ну да, вонь присутствует, куда же без неё? Ну и ладно! А что ещё за разъемы быстрого доступа? Это что, вот эти петельки стали разъёмами? Срочно в библиотеку. Оказалось, что это были разъемы, куда помещались эликсиры, свитки и прочие расходные материалы для быстрого доступа к ним в бою. Очень удобно! А я до этого всегда без пояса, дурачина, шастал! Заглянул и в раздел про заклинания. Оказалось, что они делятся на две группы: основные и вспомогательные. Основные – это те, которые несут в себе какое-то законченное действие: призыв, удар, превращение, лечение и так далее. А вспомогательные – это те, что подготавливают к какому-либо процессу или служат промежуточным звеном. Вспомогательная магия всю используется в подготовке материалов для работы. Эх, мне бы какое-нибудь вспомогательное заклинание на очистку шкуры крысы от вони...

А в общем получается, что эти вспомогательные заклинания что-то вроде талантов. Видимо, поэтому их и не блокируют. Хотя кто знает, что творится в головах у разработчи-

ков?

Раз уж я добрался до библиотеки, надо глянуть раздел про каторжан. Информации оказалось не так уж и много. У каждой фракции есть рудники, куда попадают в основном представители враждебных фракций, ну или особо отличившиеся индивиды. Каторги подразделяются по уровню сложности для различных степеней рудокопа. Самый начальный – первый, куда попадают ученики рудокопа или люди вообще без профессии. Когда они получают уровень старшего ученика, их переводят на каторгу второго уровня, тут обретаются до звания подмастерья и так далее. На каждом последующем уровне – условия жизни немного получше. Но труда меньше не становится. Норма растет вместе с уровнем профессии. Раз в десять дней норму переназначают, читай – увеличивают. На каждом уровне каторги необходимо поработать на специальной жиле, чтобы перебраться на следующий. На обычной просто невозможно добиться следующего звания профессии. Но в случае его достижения сразу переправляют на другой уровень каторги.

Из всего этого я не понял, почему я попал в первоуровневую каторгу и почему меня до сих пор не перенесли на второй уровень. Накладочка-с! Что-то разработчики совсем мышей не ловят! А ведь им система какое-то письмо вроде сгенерировала, но ответа до сих пор нет. По крайней мере, у меня появилась цель в игре – найти спецжилу! Вот только её нахождение весьма проблематично. Ну а кому здесь легко?

До пробудки оставалось пять с половиной часов. Отправился вниз, зачаровывал камни. Успел все сделать и подняться за час. Порадовался плюсику в зачаровании. Всё, спать.

Зашел в самый дальний конец барака, заснул сразу и без сновидений.

День пятый

Утро началось всё с того же противного звука. Жутко не хотелось идти опять в шахту. Получив свою долю бурой жижи, собирался уже отойти в сторону, но повар меня остановил.

– Десятник таки дал добро. Вон там, за баракom, можно будет.

Не сразу понял, о чём он. Но, получив от него лопату, вспомнил про шахтера-скелет. Кивнув, отправился туда, куда указал седой орк. Убрал свою порцию в рюкзак, решил съесть её перед походом в шахту.

За баракom поляна почти заканчивалась. От него до первой полосы леса было что-то около двух метров. «Как раз для могилы», мелькнула мысль. Принялся за рытьё. Обозначил края: восемьдесят сантиметров на два метра. Уж если хоронить, то достойно, и могила не должна быть простой ямой, куда ссыпают кости. Останки должны упокоиться, а не просто быть зарытыми в землю. Поделил намеченный дёрн пополам и, аккуратно сняв его, отнёс на два метра в сторону.

– А что это вы тут делаете? – раздался вопрос высоким голосом у меня из-за спины, когда я начал рыть землю.

Я резко обернулся, на снятом дерне сидело четверо. Два громадных тролля, человек и гремлин.

– Могилу рою.

– Для кого? – осведомился человек, его голос был ниже. Вряд ли первый вопрос принадлежал троллям, так что методом исключения первый вопрос задал греmlin.

– А, собственно, с чего вы решили, что получите ответы на свои вопросы? – спросил его в ответ я, заметив подкрадывающегося к ним сзади Шрама.

– Атас, Шрам! – крикнул тем самым высоким голосом греmlin, проследивший за моим взглядом.

Они резко прыгнули в разные стороны, эльф успел прописать пенделя только подавшему тревогу гремлину. Судя по всему, Шрама это несколько расстроило. Он направился ко мне, явно с недобрыми намерениями.

– Я разрешил копать могилу только одному! Какого лешего здесь сборище устроили?

– Я их вообще не знаю. Спокойно рыл могилу, а тут пришли эти и начали отрывать меня от работы.

Он прищурился и, покосив одним глазом на могилу, сказал:

– Деревья не трогай, даже корни, ломаешь – буду убивать медленно и неприятно. А твои слова я проверю и, если ты меня обманываешь... – Не закончив фразы, он развернулся на каблуках и ушел.

Станный он какой-то, но пусть проверяет, мне не жалко. Продолжил копать. На метр в землю я смог углубиться только через полтора часа, несмотря на рыхлость земли. Скорости моего рытья не способствовали ни мой голод, ни

попадающиеся корни. Их приходилось аккуратно обкапывать со всех сторон, чтобы не повредить, благо корни были толстые.

На дно могилы я положил скелет шахтёра, постаравшись воспроизвести правильное положение костей скелета. Не уверен, что у меня получилось, но лучше получится вряд ли. Выбрался из могилы. Подумал, не сказать ли что напоследок.

– Михась, ты был хорошим другом! – Я вздрогнул: у угла барака, прислонившись к стене, стоял орк-повар. Да что же это сегодня все ко мне внезапно подкрадываются? Где мои уши? – Спи спокойно, пусть земля тебе будет пухом!

Он медленно доковылял до края могилы и бросил туда горсть земли. Смахнув слезу, он поплелся обратно к своему месту. Что-то эта сцена, да и вообще весь этот квест, как-то мало вязались в моем сознании с играми. Похоронный ритуал – это святое, скорбь об умерших тоже не для игр. Как разработчикам пришла в голову больная мысль о подобном квесте? Так нельзя! Нельзя...

Я зарывал могилу с шахтёром и думал о своём деде. Его сожгли, и прах его остался в крематории. Никто и не подумал забрать его оттуда. Хорош внук, даже не озаботился этим вопросом! Дед мне заменил отца и мать, а я, вместо того чтобы оплакивать его, начал играть в игрушку. И доигрался. До каторги виртуальной и вполне реального срока. Ох, дедушка, прости меня, недотёпу! Прости, если можешь! Ты мне всегда говорил, что все мы не умираем окончательно, если нас по-

минают добрым словом. Я никогда тебя не забуду! Если бы я ещё прислушивался к твоим советам! Как же мне не хватает тебя, твоей мудрости, твоего опыта! Как вообще люди могут жить в этих городах, где нет правды и справедливости? Почему они мирятся с этим? Почему не борются? Почему добиваются денег, а не правды? Неужели же деньги дороже правды? Не верю! Не хочу в это верить!

За всеми этими мыслями я и не заметил, как зарыл могилу. Дёрн обратно на холм возвращать вроде смысла не было. Для этого землю надо утрамбовать, но топтаться по могиле – неправильно. Надо бы крест поставить. Мне же деревья трогать запретили. Из чего тогда его сделать? У меня есть пятнадцать кусков руды. Выложил из них. Крест положил в ногах, как когда-то учил дед. Руду ведь и украсть могут. Решил все же укрыть могилу дерном. Выглядело паршиво. Получился небольшой холм с проплешинами земли из-под съезжающего набок дёрна. Положил дёрн домиком в противоположной от креста стороне.

Система оповестила о повышении профессии землекопа на единицу с прибавкой к выносливости. Радости не было. В душе царило опустошение, будто сейчас я закапывал деда.

Пошёл в сторону шахты. Дошёл до орка, тот взял протянутую лопату и спросил у меня:

– Какой символ ты разместил на могиле?

– Крест. – Станный вопрос – что ещё размещать на могиле?

– У людей много богов, почему ты выбрал именно крест?

– Мне другое просто в голову не пришло. – Я несколько растерялся, совсем забыл, что в игре поклоняются многим богам и у каждого наверняка свой символ. Да что там в игре, в реальном мире была такая же ситуация, у мусульман вон вместо креста – полумесяц. А у меня голова вообще работать не хочет. Прав был дед, ой прав, говоря мне: «Думай! Говорят, это полезно».

– Главное, что ты сделал это от души. А крест, стрела, круг, полумесяц, ромб или ещё что, это неважно. Важно, чтобы нас помнили. Помни его. – Он посмотрел на меня, внимательно вглядываясь в лицо. – Помни и того, кого похоронил ты вместе с моим другом.

Я потерял дар речи: откуда он знает? Не могла же система знать о смерти моего деда? Или могла? А он продолжил:

– Это с тобой навсегда. Не забывай.

– Я буду помнить!

– Кончайте жевать свои сопли! – Шрам, как всегда, появился внезапно. – А ты, – он указал пальцем на меня, – жри свою пайку и бегом в шахту!

Впервые мне захотелось разбить кому-то лицо до кости. Я не стал себе отказывать в такой малости. Через пару секунд после удара Шрам мутузил меня, как грушу, но я не жалел об этом. Боль физическая немного ослабляла ту, что накрыла меня при рытье могилы. Меня били грамотно и усердно, я вначале пытался бить в ответ, потом кого-то кусал, сквозь

туман в голове пытался дотянуться до чьего-то горла, ткнуть в глаза. Потом пришла темнота.

Очнулся я от струи воды. Всё тело болело до жути. Казалось, не было ни одного живого места. Не было даже сил открыть глаза или пошевелить языком, чтобы прекратили этот поток. Но льющий всё же заметил, что я пришёл в сознание.

– Очухался! – прокричал голос утреннего гремлина.

Послышались шаркающие шаги, остановившиеся прямо у моей головы.

– Парень, ты либо дурак, либо отморозок! Кто же на конвой с кулаками лезет? К тому же виртуальный? Они же пятисотого уровня. Ты же им только для забавы. Они тебя одним щелбаном на респ отправить могут. Чем ты думал, когда напал на десятника?

– Ничем... – Разбитые губы с трудом складывали слова. – Деда похоронил... а тут – ещё... а он... скотина...

– Да, он – скотина, с этим не поспоришь, но тебе его никогда не победить! Уровень этих тварей превышает все разумные пределы. Ему даже мои тролли на один зуб. Да что там тролли, я уверен, он и фулпати хаев сложит за милую душу. – Он вдруг некстати хмыкнул. – Но удивить его тебе, похоже, удалось, когда откусил у него ухо! После этого он бил тебя уже со злостью, да ещё дружка позвал. Да, второго ты тоже весьма обрадовал. – Он снова хмыкнул, видимо, это у него что-то вроде небольшого смешка. – Но как же правильно они тебя лупцевали! Все удары были чёткими, отме-

ренными, ни один тебя не убил. А били тебя где-то полчаса, видать, здорово ты его обидел! Кстати, он отрезал тебе оба твоих уха. Так что ты теперь красавчик. Ещё он забрал твоё перышко, сказав, что будет им в зубах ковыряться. Кстати, не поделишься секретом, где ты его раздобыл?

– И сапоги, и портупею, – поспешил добавить голос гремлины.

– Да, и про них тоже.

– Почему? – Говорить стало уже легче. Организм потихоньку восстанавливался.

– Почему ты должен нам что-то рассказывать? Ты это хотел спросить?

Я кивнул, головокружения не было, хотя по всем законам быть должно, но, слава Богу, это игра!

– Ну, хотя бы потому, что мы сейчас о тебе заботимся...

– Не сильно большой труд – заботиться о ком-то в течение нескольких минут.

– Ну, другие и этого не сделали. Работают все, норму делают. А мы вот о тебе заботимся.

– Спасибо большое за заботу, пожалуй, кое-что я вам расскажу. Сапоги и портупею я сделал сам. И могу сделать ещё. А перышко нашёл... – Почему-то рассказывать, что нож я купил, не хотелось. Решил довериться интуиции.

Зрение успело восстановиться. Теперь я уже видел своих собеседников. Человек и гремлин сидели рядом со мной, ловя каждое мое слово. Тролли же отгораживали нас от дру-

гих игроков, наблюдающих за нами. Видать, не все работают-то...

– Внимание всем! Я могу сделать сапоги на заказ. Стоить они будут два аметиста или триста кусков руды.

– Не до хрена ли за сапоги с вонью? – поинтересовался греmlin.

– Кому до хрена, тот может не покупать. Заказы принимаю с завтрашнего дня. А сейчас извините! – Я достал миску и, опустошив её, отправился в шахту.

– Стой! Куда?

Я не стал обращать внимания на разговоры и выкрики за спиной и спокойно пошёл вниз. С момента пробуждения прошло уже три часа. За это время было столько событий, что устал, как за целый день. Но надо работать. Вгрызался в жилу с упорством экскаватора. Во время восстановления запаса сил трогал места, где когда-то были мои уши. Они почему-то не восстанавливались. Странно это как-то. Начал лазить в отдел каторжных работ во время восстановления. Оказывается, что травмы, совместимые с жизнью, нанесенные охранниками, могут с тридцатипроцентной вероятностью не восстановиться. Но действует это только на каторге. Что-то меня совсем не радовало оставаться безухим, но деваться некуда. Кстати выяснилось, что по результатам драки с охранниками у меня выросли здоровье и стойкость на единичку. Видимо, не слабо они душу отводили.

Норму я выполнил даже меньше чем за четырнадцать ча-

сов, но продолжал колотить жилу. К часу ночи у меня было четыреста двадцать кусков руды и одиннадцать лишних аметистов. Под камень душ подходили только два. Итого у меня уже скопилось семь камней на накачку. Займусь этим завтра.

Орк продал мне новый резец и шкуры на все мои финансы. В результате получилось двадцать две шкурки и четырнадцать кусков руды сдачи. Этого должно было хватить на три пары сапог. Я уже собрался уходить, как орк меня окликнул.

– Молодой человек, мне, право, неловко, вы нашли останки моего старого друга и похоронили его, даже не прося ничего взамен, а я вас таки даже никак не отблагодарил. Неправильно это, не простят меня великие предки за такое дело. Что бы вы хотели в награду?

Поздравляем! Завершено редкое задание «Покой мёртвого рудокопа».

Вы получаете опыт 2 000. Улучшено отношение с поваром Могучий Клык.

Забавное имечко, однако, у одноногого повара. Тот тем временем продолжил:

– Я могу предоставить вам за это то, чего никогда бы не предоставил при обычных условиях, на ваш выбор: оружие, заклинание, одежду, еду или доставить кому-то весточку за пределы тюрьмы, ну или, на худой конец могу вернуть аметисты, которые вы мне отдали за информацию.

Внимание! Вам предоставлен выбор награды: оружие, заклинание, одежда, еда, весточка на волю, 10 аме-

ТИСТОВ.

Весьма странный выбор... Весть на волю мне объективно не нужна, нет там кого-то, кому бы я мог спокойно довериться. Одежда, еда и аметисты – даже не смешно. Неужели кто-то мог бы согласиться на еду? Выбор между оружием и заклинанием. А что тут думать? Вон резец у меня недавно охранники отобрали, а заклинание попробуй ещё забрать. Так что заклинание.

– Заклинание.

– Что ж, я не сомневался в вашем уме, и это таки верный выбор, потому что ничего другого у меня всё равно не было... – Сказать, что моя челюсть упала, – ничего не сказать... Вот это финт ушами, а если бы я оружие выбрал? Орк, улыбаясь во все свои могучие клыки, вручил мне небольшую книжицу в красном переплете. – Книгу с этим заклинанием мне передал на хранение Михась, сказав, чтобы я нашёл достойного, если он не вернётся. И теперь я точно знаю, что он уже не вернётся, ну а вы, молодой человек, оказались вполне достойным, особенно для человека. Скажите, вы таки не будете возражать, если мы перейдём «на ты»?

– Не буду. И спасибо за заклинание.

– Это тебе спасибо! И да, кстати, я увеличиваю твою скидку до пятнадцати процентов.

Распрощавшись с орком, я поспешил изучить книжицу. В ней были нарисованы битвы с участием магов. Маги испепеляли своих врагов струями огня, идущими из рук. В кон-

це всех этих картинок было скромное описание заклинания: «Заклинание магии огня “Струя пламени”». На начальной стадии магии огня длина струи пять метров, время на каст четыре секунды, поглощение маны – пятьдесят пунктов в секунду, вероятность поджога пять процентов. Неслабо так жрет ману это заклинание. Закрыв книжку, и она испарилась, оставив вместо себя системное сообщение:

Поздравляем! Вы изучили заклинание «Струя пламени».

Шикарно! Просто шикарно! Против охранников-эльфов, конечно, не попрёт, но от добровольных охранников из числа заключённых очень даже может помочь. Проверил на всякий случай свои характеристики. И тут внезапно данные из книги с реальными цифрами разошлись. Вместо пяти метров было три, вместо пятидесяти пунктов маны в секунду внезапно оказалось пятьдесят пять, время каста с четырёх секунд выросло до пяти, а вероятность поджога скатилась и вовсе до несчастных трёх процентов. Ну и с чего вдруг мне заклинание так урезали? Смотрел на свои характеристики как баран на новые ворота. И тут до меня дошло. Там же было сказано про начальную стадию магии огня, а у меня её вообще нет, вот и порезали заклинание. Ну да ничего, это дело поправимое. Три-четыре запуска этого заклинания – и магия огня у меня появится. Настроение семимильными шагами спешило вверх.

Барак же встретил меня не привычными спящими вповал-

ку телами, а несколькими любопытными взглядами. Что-то будет. Настроение поспешило обратно на грешную землю.

Когда упал на пол, ко мне подошла все та же компания из четырёх персонажей. Тролли привычно молчали, гремлиин противно лыбился, говорить начал человек:

– Нам нужны сапоги. На каждого! Как у тебя. Бесплатно.

Я удивлённо вскинул брови.

– Вроде бы это мне уши отрезали, а ваши на месте... Я же объявил цену.

– Слышь, терпила! Ты вообще фишку не сечешь, с кем рамсы разводишь? – подключился к разговору гремлиин. Полностью фразу я не понял, но общий смысл до меня дошёл.

– С кем?

– Эта зона, – гремлиин обвел барак рукой, – под нами, а конкретно под Меченым, – гремлиин указал рукой на человека.

Я посмотрел на человека: почему он Меченый? Вроде ничего такого у него не наблюдается. Непонятно, впрочем, это неважно.

– Да? Странно... Утром от Шрама вы бежали, только пятки сверкали! И что-то было не похоже, чтобы вы что-то там держали.

– Ты, паренёк, не зарывайся! Кича, конечно, не в том мире, что ещё десять лет назад, – человек говорил сквозь зубы, видно я ему отчаянно не нравился, – но понятий ещё никто не отменял.

– Каких понятий? Понятия грубо наехать на того, кто что-то умеет делать? Или понятия рабства, чтобы я должен был вкалывать на вас за здорово живёшь? Где тут понятие справедливости?

– Видишь ли, паренёк, мы будем тебя охранять. От всяких случайностей и нехороших происшествий. А за охрану, как известно, надо платить. Вот сапоги и будут первым взносом.

– Нет.

– Нет? Да ты рехнулся, терпила! – опять влез в разговор гремлин, за что получил колючий взгляд от человека.

– Что-то вы не защитили меня от Шрама, помощи вашей я не увидел, нож мой вы у Шрама не отобрали. Так за что я платить должен? За лживые обещания?

– Ну, паренёк, ты – борзый! Кто ж против хозяина-то попрёт! А вот среди нашего брата тебе будет полная защита.

– Да другие игроки меня и не трогали, и потом, что мне может сделать здесь другой игрок?

– Забавные заблуждения... – Человек усмехнулся и, от-вернувшись, сказал уже своим: – Что ж, пусть побудет в своём выдуманном мире. Всё равно это ненадолго.

Гремлин напоследок добавил кое-что от себя:

– Ты, терпила, учти: наука жизни дорогого стоит, потом плата за охрану будет значительно дороже.

Человек и орк уже удалялись куда-то в начало барака, к выходу. Гремлин бросился их догонять. А ко мне подошел одноухий, который недавно купил у меня кирку.

– Ну ты и дурной! Ты чего это с братвой решил тёрки устроить?

– Чего?

– Я говорю, ты – либо больной на голову, либо отмороженный напрочь... Ты чего смотрящего-то послал?

– Какого смотрящего?

– Какого, какого? – передразнил он меня, но всё же ответил: – Меченого! Он к тебе только что с шестеркой своей и двумя троллями подваливал. Да вас же весь барак слушал. Тебя теперь ждут тридцать три несчастья на твоей дороге к пайке. Гремлин, ну шестёрка который, горазд всякие пакости выдумывать. И даже со смертельным исходом. Некоторые же просто очень болезненные или же дико неприятные! Тролли же просто будут тебя избивать до полусмерти в штреке, чтобы ты работать не мог. Причем как только ты выздоровеешь, так тебя будет ждать очередная порция боли. Один день – и ты без пайки, так как норму ты не сделал. Второй день – голодный и полудохлый. Норму уже не выполнить. Повар с отказниками не торгует. То есть: нет нормы – нет торговли. А выполнить норму на двадцати процентах нереально. Она же рассчитывалась исходя из твоей сотни. Ну вот и прикинь теперь свое положение.

– Мда, не очень как-то.

– Это ещё мягко сказано. А если ещё учесть, что и охранники тебя теперь не сильно жалуют, с учётом того, что десятнику ты ухо отгрыз, а ещё одному из них все лицо сво-

им режиком перечеркнул, задев глаз. Так что теперь у нас на шахте два одноглазых охранника, правда, один из них ещё и одноухий. Хотя ты теперь вообще без ушей. Второй тебе хотел и глаз выколоть, но Шрам не дал. Он здесь отвечает за имущество, а рабы – это тоже имущество. И портить имущество совсем до непригодного состояния он никому не даст. Так что ты легко отделался.

Я почему-то не считал, что лишиться обоих ушей, – это значит легко отделаться. Хотя по сравнению с лишением глаза, пожалуй, он все же прав. А тот, посчитав свою роль просветителя выполненной, поинтересовался:

– Продашь мне сапоги?

– Запросто. Два аметиста, и я снимаю мерки.

– Может, триста руды?

– Можно и триста руды. Сапоги будут готовы завтра вечером.

– Тогда и руда будет завтра вечером.

– Разумеется. До завтра.

Он ушёл обратно, а я улегся и почти уснул, когда меня потрясли за плечо. Передо мной стояла самая необычная пара из всех мной когда-либо виданных. Первым оказался кобольд: он напоминал человека с кожей змеи или ящерицы, голова то ли от ящера с длинной челюстью, то ли от крокодила с короткой. Ростом он не вышел. Метра полтора, не больше. Второй был тоже весьма примечательным. Покрытое рыжеватым мехом человеческое тело с головой кошки.

Ах да! Я же его уже видел! Росточком он оказался даже ниже напарника. Я рассматривал их, они меня. Я посмотрел на их ноги. Мать моя! Таким сапоги я вряд ли сделаю, это надо что-то совершенно иное придумывать... Неважный из меня сапожник! Клиенты будут мной недовольны, но что-то слишком затянулась пауза:

– Чего-то хотели?

– Португею, как у тебя, – начал говорить кот, – сапоги нам не нужны.

Я не смог сдержать вздох облегчения. Они, переглянувшись, улыбнулись. Не могу сказать, что их улыбка способствует приятным снам, особенно у кобольда. Два ряда зубов, состоящих из одних клыков, не вещают о доброжелательности направо и налево...

– Португея будет стоять столько же.

– Скинуть бы неплохо... – Кобольд по-прежнему молчал. Честно говоря, я вообще не представляю, как можно говорить с таким количеством клыков во рту. Я бы очень боялся прикусить язык. Он, видимо, тоже.

– Торга не будет. Не хотите покупать мои сапоги – можете идти к повару, он что-то подберет наверняка.

– Обмен? – переглянувшись с кобольдом, предложил кот.

– Что можете предложить?

– Знания.

– Например?

– Получение профессий, навыков, достижений.

– Какие конкретно профессии?

Они опять переглянулись. Да что у них за игра-то в гляделки?

– Рудокоп, землекоп, повар, инженер, строитель, ювелир, кузнец, травник.

– Навыки? – Нужно узнать весь ассортимент, прежде чем делать выбор.

– Атлетика, ночное зрение, ловушки, наблюдательность, острый слух, различные сопротивления, торговля, обыск, карманные кражи, взлом замков, красноречие, различные кожи. Ну, вроде все.

– Достижения?

– Грозы, пожиратели, интриган, самоучка, мастер на все руки.

– Понятно, что можете предложить за одну портупею?

– На выбор – что-то одно из перечисленного.

– Хм, тогда моим выбором будут карманные кражи и взлом.

Очередное переглядывание, это уже начинает бесить...

– А вы не хотите поменять свои знания?

– Нет. Завтра вечером портупеи будут готовы.

– В таком случае знания тоже будут завтра.

– До завтра! – И, отвернувшись от них, принялся укладываться спать.

Меня опять тронули за плечо.

– Да твою же мать! Чего ещё? – Повернувшись, я увидел

своего старого знакомого, которому я когда-то продал аметист. – Привет! Извини, меня сегодня несколько задержали.

– Сам виноват, дал объявление про сапоги – теперь расхлебывай. Но я к тебе не за этим.

– А зачем?

– Братва завтра тебя кромсать в шахте будет, если владеешь ловушками, то лучше поставь между собой и входом в штрек одну или даже парочку. А сапоги мне, конечно, пригодились бы, но аметистов или такого количества руды у меня просто нет.

– Спасибо за совет! Ты тогда завтра лучше не суйся в мой штрек.

– Хорошо, учту. – Он улыбнулся и ушел.

Неужели кто-то ещё делает здесь хоть какую-то малость за спасибо? Значит, не все ещё окостенели. Это радует. Но – спать, пора спать!

День шестой

Этот день начался не так. Меня не разбудил звук гонга. Меня щёлкнули по носу. Да чтоб им всем пусто было! Что ещё за шутки?

– Малой, просыпайся! К тебе гости приехали! – Голос был смутно знакомым, но я никак не мог его вспомнить, глаза совершенно не хотели открываться. Значит, проспал я меньше двух часов. В теле же было какое-то ощущение скованности, будто пролежал я заметно больше двух часов. Почему-то болели локти. Странно. Да ещё во рту противно до невозможности, дед называл такое состояние «Во рту кошки нагадили». Да ещё во рту какая-то трубка! Что за приколы?

– Какие гости в три часа ночи? – Трубка была мягкой и разговаривать совсем не мешала, а вот сухость и противный вкус как раз наоборот, но с этим можно как-то смириться.

– Ты гляди-ка, глаза не открыл, а время знает.

Я с трудом разлепил непослушные веки. Я лежал не в бараке, а в капсуле. Так, становится понятно, откуда неожиданные странности в самочувствии. Непонятно только, почему мою капсулу открыли раньше времени? Что это значит? Непонятно – значит опасно, это я уже уяснил на своём горьком опыте. И мне совершенно не нравится, что ко мне приехали «гости». Я попытался приподняться. Желе держало меня, как смола бабочку.

– Не дёргайся, малой, всё равно не получится! Так что лежи спокойно. – Техник повернулся вбок, я наконец-то его узнал, он повернул голову куда-то в сторону и кого-то позвал: – Прошу!

К капсуле приблизился человек с удивительной внешностью: он был и лысый, и волосатый, худой и толстый, – и всё это у него получалось одновременно. У него была лысина, обрамлённая пышными, чёрными с сединой, кудрями. Руки и лицо его поражали своей худобой, как будто его совсем не кормят, и в то же самое время у него присутствовал солидных размеров живот. Как такое было возможно, для меня осталось загадкой. Нос его украшали небольшие очки, больше похожие на пенсне. Он постоянно протирал платочком свою потеющую лысину. По крайней мере, за время моего наблюдения за ним он успел сделать это два раза.

– Гугенштейн, Бронислав Яковлевич. – Он сделал лёгкий поклон. – Имею честь быть консультантом корпорации «Альтмир» по разным тонкостям юридических вопросов.

– Думаю, моё имя вам известно, так что я вас слушаю, Бронислав Яковлевич. Вряд ли меня извлекли из капсулы для праздного разговора.

– Вы совершенно правы, молодой человек! Дело в том, что у нас сложилась неприятная ситуация... – Пауза, оставленная им, явно была предназначена для вопроса. Не дождав-шись его, он продолжил: – Это – вы! Да, вы! Не делайте такие удивлённые глаза! Вам же система выдала сообщение об

автоотправке письма в службу техподдержки?

– Было такое.

– Тогда позвольте мне продолжить? – Уловив мой кивок из желе, он в который уже раз протер платочком свою лысину и пустился в объяснения: – Я позволил себе ознакомиться с вашим делом. И оно мне сразу не понравилось. Кому такое может понравиться? Молодой человек, вышедший из леса и только что потерявший единственного близкого человека, занимается взломом капсулы, избивает других детдомовцев, клеветает на директора детского дома. А директор детского дома чисто случайно оказывается женой мэра города. И это в наше-то время! Золотой души человек, видимо, эта Людмила Павловна! – Посмотрев на меня, он улыбнулся. – Не сверкайте так своими очами, Евгений Георгиевич! Я прекрасно понимаю нынешние реалии и знаю, что ни один член семьи никакого мэра в наше время не будет заниматься детским домом. – Он развел руками. – Ну, не верю я в «души прекрасные порывы» у родственников мэра, уж простите старого циника. Судя по вашему взгляду, вы тоже, по крайней мере, после знакомства с Людмилой Павловной. Но не это меня заинтересовало. Да, отнюдь не это. Видите ли, привыкание на стопроцентной чувствительности возникает уже на четвертый-пятый день. Вам же удалось продержаться девять дней. А проведя три дня в СИЗО, вы ни в малейшей степени не проявляли зависимости от виртуального мира. – Он сосредоточенно всматривался в моё лицо, затем,

что-то для себя решив, продолжил: – И после всего этого вы опять взламываете капсулу, но уже там, где это попросту невозможно. Ведь в местах заключения за капсулы отвечают наши специалисты, проверенные по десятку раз. Конечно, перекупить нашего специалиста возможно, но, уж простите, не вам! Хотя если ваш покойный дедушка... – Он задумался, глядя куда-то поверх моей головы, забавно шевеля губами, явно что-то прикидывая в уме. Вскоре его взгляд выпал из межреальности и упал на платок в руке, он повертел его немного и резко спохватился: – Простите, о чём это я? Ах да! Наш уважаемый Дмитрий Олегович, – он повел рукой в сторону техника, тот кивнул, – уже прошёл проверку на полиграфе и причастности к данному случаю не имеет. В связи с этим у нашей корпорации имеется к вам два вопроса: «Как вы обошли защиту капсулы?» и «Не желаете ли поучаствовать в программе исследования зависимости от виртуального мира?».

– Почему я должен отвечать на ваши вопросы?

– Упаси боже! Вы никому ничего не должны, кроме государства! А ему вы задолжали три года своей жизни! Не желаете погасить этот свой долг немного раньше? Мы, конечно, разберёмся с данной ситуацией и без вашей помощи, но с ней это было бы на порядок быстрее. – Дождавшись моего утвердительного ответа и кивнув в знак того, что он не сомневался в моем решении, юрист продолжил: – Если я займусь вашим делом, то могу попробовать снять с вас все об-

винения. Взамен – вы принимаете участие в нашей программе исследований зависимости от виртуального мира и рассказываете, как вам удалось обойти систему защиты капсулы. Как вам такая сделка?

– Как будет оплачиваться мое участие в программе исследований?

– Вообще-то подразумевалось, что оплатой этого будет снятие с вас обвинений.

– Бронислав Яковлевич, я согласен, что в качестве возмещения с моей стороны за снятие с меня обвинений пойдет ответ на первый вопрос. Но программа исследований – это же не однократная услуга, а процесс, который, возможно, будет длиться очень долго. И вы хотите, чтобы я подписался на это бесплатно?

– Упаси боже! Я на это и не рассчитывал. – Он всплеснул руками. – Я вообще не уполномочен вести переговоры от лица фирмы по поводу заключения контрактов. Есть специальные люди, занимающиеся этим. Мне достаточно вашего принципиального согласия, и я пришлю к вам специалиста для заключения контракта. Пока же я вплотную займусь вашим делом. Как только мы избавим вас от лишних долгов перед нашим государством и вас освободят, с вами тут же свяжется наш сотрудник, занимающийся контрактами. Ну так как?

– В принципе я согласен, но условия нужно обсудить.

– Это – безусловно! С этим никто даже и не собирается

спорить! Но позвольте попрощаться с вами, меня ждет ваше дело. Всего вам доброго и успехов в игре!

– Спасибо за пожелание, – как можно саркастичнее сказал я, но он, по-моему, на это не обратил ни малейшего внимания.

Он отвернулся и пропал из моего поля зрения, видимо, уходя отсюда, зато появился техник.

– Ну что, малой, задал ты им задачку, а? – Он подмигнул мне. – Ладно, давай баиньки!

Капсула закрылась. Темнота вскоре сменилась прорисовкой игрового мира. Я снова был в бараке. Спать! Досыпать то, что ещё осталось.

Новое пробуждение наступило по моим субъективным меркам через мгновение после закрытия глаз. И наступило оно опять с этого проклятого гонга. Нет, ну какой же всё-таки противный у него звук! Просто жуть! Кажется, что все твои мозги медленно размазываются тонким слоем по черепной коробке от него. Из-за ночной беседы мне не хватило времени, чтобы выспаться. Вялость в руках и ногах еле давала стоять в очереди за едой. Надо как-то взбодриться. Пока добирался до раздачи, попрыгал и поприседал. Бонусов за это не получил, но хотя бы вялость из мышц ушла, правда, слабость от голода всё-таки осталась.

Проглотив свою пайку, я поспешил вниз. Надо подготовиться к предстоящему визиту вежливости.

На месте оказалось, что пол и стены долбить киркой

весьма маловероятно. Во всяком случае, гости успеют прийти гораздо раньше. Нарисовал пентаграмму, попробовал запустить в неё всеми старыми заклинаниями. Не сработало. Даже накачка заявила, что ловушка не готова и накачивать энергией просто нечего. Мои планы по встрече братвы уже плавно катились бы коту под хвост, если бы не «струя пламени». Запуск. Через пять секунд в центр пентаграммы ударила струя огня, идущая из моих рук. Это было настолько необычно и невероятно, что я едва не прервал заклинание. Огонь не обжигал руки и целиком поглощался пентаграммой. Держал заклинание, пока не кончилась мана. Произошло это всего через пять секунд, но впечатлений была масса. Почувствовал себя одушевленным огнём. Пентаграмма, поглотив огонь, из белого цвета стала красной, а вскоре и вовсе пропала. Интересный эффект.

Поздравляем! Навык «Ловушки» увеличился на +1!

Смотрел на то место, где я рисовал пентаграмму, секунд пять, прежде чем система показала её красные контуры, заодно оповестив:

Обычная магическая пентаграмма. Урон огнём 40–70 в секунду. Время действия – 5 секунд. Шанс поджога цели – 5 %. Создатель Лесовик.

Честно говоря, я рассчитывал на большее. Но шанс поджога обрадовал. Решил запустить накачку энергией теперь. Сейчас-то есть что накачивать энергией. Дождался восстановления маны и запустил накачку в пентаграмму. Через

полминуты смотрел на получившийся результат с куда большим воодушевлением.

Хорошая магическая пентаграмма. Урон огнем 80–100 в секунду. Время действия – 5 секунд. Шанс поджога цели – 10 %. Создатель Лесовик.

Это уже совершенно другой разговор.

Запустил струю огня ещё пару раз. Магия огня не появилась. Печально, видимо, нужно запускать в кого-то, а не просто так. Но за пять секунд каста из меня фарш сделают. Решил сделать на всякий случай вторую пентаграмму. А чтобы было не всё так очевидно, натянул перед ней нитку. Надеюсь, это обрадует моих «охранников».

Новая пентаграмма принесла мне ещё один пункт в ловушки, а накачка энергией добавила туда ещё один плюсики, также получили плюс зачарование и мудрость. Ну что ж, добро пожаловать, гости дорогие. Я пошёл молотить руду.

Через час мне стало не по себе. Неужто про меня забыли? Маловероятно, не верится мне в забывчивость этих товарищей. Видимо, маринуют до кондиции. Подумав так, я выбросил это всё из головы. Когда я намолотил уже шестьсот руды и восемь аметистов, а ко мне так и не пришли, я всё же начал беспокоиться. «А не случилось ли с ними чего», – мельком подумал я и рассмеялся. Решил долбить дальше. В результате я добыл норму по руде и камням. Камней добыл семнадцать штук. На редкость неурожайный день на камни. Да к тому же на камень душ не годился ни один. Что-то не

везёт мне сегодня в игре. Где же эта хваленая удача?

Да и эти не идут чего-то, тянут время, как кот за хвост. Наверное, ждут меня где-то по пути и, видимо, уже заждались. Норму я набил, а колотить руду дальше не хотелось. Пора выполнять заказы. Принялся за портупей и сапоги. На обе портупей потратил около двадцати минут. С сапогами же провозился около получаса. Получил два плюса к портному и восприятию. На все это у меня ушло чуть больше тринадцати часов. Сапоги получились даже лучше моих.

Грубые сапоги-мокасины из крысиной кожи. Создатель – Лесовик. Броня 5. Вес 1,6 кг. Прочность 40/40. Эффект: Вонь +1.

Эх, жаль, что размер ноги у покупателя другой, а то бы уже на себя надевал. Стоп! Вот я идиот! Я же в игре! Здесь не должно быть каких-то особых проблем с размерами, иначе вещи продать практически невозможно будет. Быстро скинул свои сапоги и надел новые. Красота – нигде не жмёт, нигде не болтается, будто на себя делал.

Меня ждала гора руды. Надо как-то теперь дотащить её наверх. Но прежде нужно её обезопасить от любителей халавы. Решил сделать этакое минное поле из огненных ловушек на пути к куче руды. От задуманного до сделанного всего один шаг. Управился за час. Наделал в общей сложности ещё шесть ловушек. Итого получилось восемь.

И тут передо мной встала проблема: а как я сам буду тележку с рудой наверх тащить? Ведь ловушки-то сработают.

Тележка все их зацепит, одну за другой. Но, как говаривал один барон, «безвыходных положений не бывает», нагрузил рудой инвентарь и пошлёпал сдавать добытое. Наверх я понёс только половину аметистов – решил перестраховаться на всякий случай – и двести тридцать кусков руды, оставив себе небольшой запас в несколько килограмм свободного веса. Идти в горку оказалось вполне даже ничего. Перегруза не было, поэтому скакал, как молодой баран. Умом я, видимо, был на том же уровне, потому что наплевал на все предосторожности и пёр напролом. В результате на засаду из уже привычной четвёрки едва лбом не напоролся.

– Держи его! – завопил своим противным голосом греmlin.

Я развернулся и бросился наутёк. Заскочил в свой штрек, едва не нарвавшись на ловушку. Прыжками добрался до кучи и спрятался. Гости не заставили себя ждать. Первым шёл человек. Внезапно он остановился, будто что-то почуял.

– Ну что, терпила, ты нам теперь ещё не только за неуважение, ты нам ещё и за потерянный день должен будешь! Мы тебя весь день прождали, а ты ещё и трусишкой оказался, в бега подался. Только в штрек зря завернул, они ведь тупиковые все. Понятно, к крысам на ужин не хотелось, ну а теперь будешь бесплатно нам свои вещички клепать, только вот продавать мы их сами будем. Ты же понимаешь, что всё из-за твоей борзоты да наглости. Жмых, Чум, тащите его сюда.

Тролли двинулись ко мне, обойдя своего предводителя. Зрелище было более чем впечатляющим: один тролль перегораживал весь проход в штреке. Поэтому шли они друг за дружкой. Надеюсь, у них нет сопротивления огню. Первый тролль наступил в ловушку, и столб огня взметнулся ввысь, как колонна. Его крик меня поразил: столько боли в нем было, столько ужаса! Он попытался рвануться обратно, но там в оцепенении стоял второй тролль. И его продолжало поджаривать, ему ничего не оставалось, кроме как рвануть вперёд. Этот гад успел разрядить в себя ещё две ловушки, прежде чем умер. Убитый явно не мог играть на сотне, раз играл за тролля, но то ли он хуже меня переносит боль, то ли ему почему-то было гораздо хуже, чем мне. Второй громила тихо пятился назад, что-то шепотом бубня себе под нос...

– Чум, тащи его сюда! – Голос человека был твёрд, как скала.

– Не могу, ты же видел, что со Жмыхом стало!

Человек перешел на шёпот, видимо, чтобы я не слышал. Зря надеется, мой «острый слух» всегда при мне! И чего я им раньше не пользовался, остолоп, пока вверх скакал? Надо, ой надо чаще включать свою голову, нельзя на одно везение полагаться, рано или поздно может и не повезти.

– Ты что, баба? И потом Жмых скоро возродится, и этому утырку мало не покажется. Давай, неси его сюда.

– Не пойду, у троллей плюс сто к уязвимости от огня. Это жуткая боль, ты даже представить не можешь, как это боль-

но! Я как-то попробовал один раз и не хочу повторения!

Так вот в чём дело, оказывается! У них боль от огня усилена, это мне чрезвычайно повезло! Человек уговаривал тролля ещё пару минут, наконец не выдержал:

– Тогда хоть труп Жмыха заberi, не оставлять же его этому уроду, – обласкал он меня, после чего внезапно крикнул уже мне: – Эй, гнида, ты не думай, что легко отделался, ты из шахты выйдешь только вперед ногами, в белых тапках. А за Жмыха с тобой ещё отдельный разговор будет, да и по поводу этих ловушек нам надо будет ещё перетереть!

Троль опасно приближался к трупу своего собрата. Подойдя к первой ловушке, достал из инвентаря кирку и опасно потыкал её в землю, ловушка уже разрядилась. Неужели Жмых все пять секунд в первой ловушке проторчал? Не завидую я его ощущениям! Потыкав киркой, тролль опасно поставил туда ногу. И ничего! На его лице появилась не предвещающая мне ничего хорошего ухмылка. Он всё так же тыкал впереди себя киркой, и вторая ловушка ответила, разрядившись за три секунды: неслабо её сократил предыдущий участник. Предвкушающая гримаса на лице тролля окрепла, за ним с не менее кровожадными рожами двигались человек и гремлин. Третья ловушка внезапно подожгла черенок кирки тролля. Огонь шустро добрался до его руки, но тролль, хоть и обжёгся, к сожалению, не загорелся, а вот черенок у кирки тихо догорал.

– Это тоже в твой счёт пойдет, – подал свой противный

голос гремлиин.

Гремлин упражнялся в остроумии и угрозах в мой адрес. Человек молчал, но на его лице написана была твердая решимость моего убийства. Я лихорадочно искал выход, но мне на ум ничего, кроме использования струи пламени, не приходило. Троль же задумался, как теперь разряжать ловушки. На лбу громилы собирались морщины, демонстрируя силу умственного напряжения. Внезапно его озарило, по крайней мере, судя по эмоциям, на лице это выглядело именно так. Он обыскал труп своего погибшего товарища и достал откуда кирку. Странно, что ему не пришла в голову идея бросить труп в ловушку. Впрочем, не исключено, что ещё придет, если и эта кирка сгорит. Разрядились ещё две ловушки. Торжествующие улыбки блуждали по лицам троицы.

Я решился на ответные действия. Когда троль начал разряжать шестую по счёту, я, закрытый от них столбом огня, подскочил вплотную к этой ловушке и начал каст заклинания. Когда огонь опал, они немного опешили, увидев меня совсем близко, буквально на доли секунды. Но этого как раз хватило для завершения каста. Огонь объял всех троих, хотя загорелись только двое: троль и гремлин. Зато выглядело это очень эффектно. Горящий троль ринулся назад, сбил с ног своих товарищей и бросился наутёк, завывая басом, буквально вдавив при этом в стену гремлина. Гремлин верещал на ультразвуке, человек же бросился на меня. Сцепившись и молотя друг друга руками и ногами, мы упали в следующую

щую ловушку. На этот раз орали мы вместе. Сопrotивляемость огню помогала слабо. Ощущения были кошмарными. Ловушка закончила действовать через 5 секунд, но мне показалось, что длилось это вечность. Я, к счастью, не загорелся, но здоровье мое упало до двадцати пунктов. Больно было до жути. Неожожжёнными остались только ноги. Подняться едва удалось, потребовалось напрячь всю свою силу воли, чтобы сделать это, несмотря на боль. Почти все мои противники были трупами, но именно это «почти» заставляло меня двигаться по тёмной шахте. Ведь оставался ещё гремлин. Он тихо поскуливал, глядя, как я к нему приближаюсь. С трудом заставлял себя двигаться к нему. Теперь наши роли поменялись: я наступал, а он отползал. Я всё же двигался немного быстрее. Приблизившись к нему, я достал кирку. Ему хватило одного удара.

Система плевала в меня окошками сообщений, я закрывал их не читая.

Без сил рухнул на пол. Страшное оружие эта струя пламени, моя обуглившаяся кожа потихоньку восстанавливалась, боль утихала, но ещё раз попадать под её действие у меня не было ни малейшего желания. Теперь можно и посмотреть, что мне там система от щедрот своих надавала, полез в логи.

Оказалось, что подросло мое мастерство ловушек на единичку, видимо, за первого тролля. Также на один пункт выросли сопротивляемость огню и стойкость. Магия огня так и не появилась, а жаль. Ну да ладно, вскоре, я думаю, появи-

ся. А ещё понизилась репутация с фракцией жизни на три пункта. Видимо, за убийство трёх рабов. Стоп, но я же убил четверых или нет? Неужели последний тролль ещё жив? Дошел до выхода из штрека. Нет, всё же четверых. Обугленный тролль лежал за поворотом. Почему же репутация понизилась только на три пункта? Логи мне подсказали, что за первого тролля репутацию не снизили, видимо, система не засчитала убийство посредством ловушки на мой счёт. Ну и замечательно, я ничуть не расстроился. Обыскав их, обнаружил двадцать шесть аметистов на четверых и сто тридцать руды, три кирки, одна немного подпорченная. На всех были комплекты новичка, но вот на человеке из одежды не оказалось ничего, что странно. Он явно ходил не голым. Что-то тут не то. Или он заблокировал шмот от выпадения? Но вроде бы заблокировать можно только одну вещь, а у него ни рубаха, ни штаны не показываются. Непорядок!

Погрузил всё, добытое в бою, в валявшуюся рядом с кучей руды тележку. Осталось протащить тележку через ловушки. Банально катнуть не получится, трупы мешают. Как раз мёртвым гремлином решил разрядить оставшиеся две ловушки. Остальных оттащил в основной коридор. Откинул их в противоположную от выхода сторону. Тролль оказался на редкость тяжёлой тварью, у меня даже перегруз нарисовался, когда его тащил. Перекинул руду из рюкзака в тележку, докинул ещё в тележку из кучи до максимума.

Приступил к минированию штрека. За полчаса соорудил

ещё шесть ловушек. Четыре на полу и две на стене, где штрек сужался и тролль не мог не коснуться стены плечами, если только не пойдет боком. С каждым разом ловушки рисовались все быстрее – накапливался опыт. За это получил ещё один плюс к ловушкам и подрос на единичку интеллект, благо ему оставалось всего ничего. Поспешил с тележкой наверх, гадая: когда они оживут? Уровни я их не глянул. Успею я перетаскать всю руду наверх или нет? Продал три кирки Могучему Клыку. Две целых он взял за двадцать три куска руды, а последнюю – за шестнадцать, да плюс ещё четыреста шестьдесят, что я смог доволочь в тележке. Неплохо, больше пяти сотен получилось.

Пока бежал вниз, до меня дошло, что уровни их можно посмотреть в логах, там же пишут, кого ты атакуешь. Выполнил, не заморачиваясь на остановку. Оказалось, что уровни у них разные. Самый большой – у человека, двадцать пятый, у троллей – двадцать третий, а у гремлины – двадцатый. Интересно, а какой средний показатель уровня по шахте? Впрочем, ладно, не до этого сейчас. Все нападающие были выше двадцатого, значит, время их возрождения – четыре часа. Успею сделать ещё одну-две ходки, максимум – три.

Тележку оставил у входа в штрек и загрузил её в два захода. Погнал наверх.

Следующим этапом притащил ещё четыреста восемьдесят. Итого до нормы мне не хватает четыреста девяносто восемь. За одну ходку не удастся донести. Да и могу не успеть

до их возрождения. Кстати, а где игроки здесь возрождаются? Почему я до сих пор не озадачился этим вопросом? Что-то веду я себя совсем беспечно!

После последней ходки мне не хватало всего двадцати кусков руды до нормы. Но ничего, мне обещали триста вечером подогнать. Высыпав всё в общую кучу, поспешил в барак. Сзади меня окликнули:

– Эй, безухий! Лови!

Я обернулся, чтобы что-то поймать, и тут же поймал. Удар. Под дых. После этого меня били долго и тщательно, вначале я даже пытался отвечать и вроде куда-то там попадал, но радости мне это не приносило, боль смывала все ощущения, даже адреналин, а вскоре затопила сознание целиком.

Спустя вечность я очнулся. Моя голова покоилась у кого-то на коленях, и меня пытались напоить. Едва не захлебнувшись, я откашлялся и принялся жадно пить воду.

– Ну вот скажи старому орку, зачем тебе таки понадобилось портить чужое имущество?

– К-к-кх?

– Какое имущество? А то ты таки ещё не понял, что мы все здесь – имущество эльфов? Зачем ты убивал других рабов? И ведь старый орк же предупреждал тебя! Но ты умнее старого орка, и твои молодые уши прохлопали умные советы. А теперь ты лежишь здесь, весь избитый, а старый орк должен выхаживать тебя?

– По-почему, – разбитые губы все ещё с трудом произносили слова.

– Почему я этим занимаюсь? Потому что все остальные плевать на тебя хотели. И только старый глупый орк относится к тебе хорошо.

– Спасибо! – Потихоньку становилось лучше.

– Таки пожалуйста, но лучше бы тебе быть здоровым и не портить отношения с охраной. Вот ты зачем поставил фингал десятнику? Он этому отнюдь не обрадовался. В результате тебя били очень долго! Обычно они за убийство бьют всего минут двадцать, тебя ведь использовали в качестве груши целых полтора часа. Скольких же ты убил, мальчик?

– Троих, четвертого я не трогал.

– Мда, это было очень глупо с твоей стороны. Ну и как, стоило ли убивать кого-то, чтобы потом получить такую порцию близкого общения с охранниками?

– Думаю, стоило. Ведь в этот раз мне ничего не отрезали?

– Нет. Сегодня таки все твои части тела сохранились на своём родном месте.

Я уже мог подняться. Приподнявшись, обнаружил, что меня шатает. Полез в логи и полюбовался на презабавнейшую надпись:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.